

Кира Тигрис

ЭЛЬФАК

ФАКУЛЬТЕТ
ЭЛИТЫ

Кира Тигрис

Факультет Элиты. ЭльФак

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48637700

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-99924-4

Аннотация

Это первая книга трилогии. Вторая – "Факультет Чар.ЧарФак" Книги можно читать в любой последовательности. Эти трое случайно встретились самой престижной Академии. Обычная девчонка Ани без прошлого, семьи и друзей и два самых популярных парня с факультета элиты. Константин – красивый и богатый "любимчик судьбы", дерзкий и безбашенный, он держит в страхе весь город. Его близкий друг Леон, чемпион нелегальных боев без правил, чья харизма гораздо опаснее, чем его кулаки. Досадный случай сделал Ани и Константина смертельными врагами, а Леон нечаянно оказался между ними. Сначала парень отчаянно пытался их помирить, но что-то явно пошло не так... странные и необъяснимые события стали происходить в Академии. Ведь от ненависти до любви всего один шаг, такой быстрый и незаметный.

Содержание

Лужа 1. Павшие Ангелы	6
Лужа 2. Общага	10
Лужа 3. Дрянная девчонка	22
Лужа 4. Кофе «to go»	31
Лужа 5. SWOT-анализ	39
Лужа 6. Распродажа в туалете	51
Лужа 7. Бизнес-ланч	62
Лужа 8. Потайная комната	73
Лужа 9. Большая буча	84
Лужа 10. Преступление и наказание	100
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Кира Тигрис

Факультет Элиты. ЭльФак

Порой вся наша жизнь – это лишь бег по лужам в мокрых кроссах.

Где главное – не поскользнуться!

Эти трое случайно встретились самой престижной Академии. Обычная девчонка Ани без прошлого, семьи и друзей и два самых популярных парня с Факультета Элиты (ЭльФак). Константин – красивый и богатый "любимчик судьбы", дерзкий и безбашенный, он держит в страхе весь город. Его близкий друг Леон, чемпион нелегальных боев без правил, чья харизма гораздо опаснее, чем его кулаки.

Досадный случай сделал Ани и Константина смертельными врагами, а Леон нечаянно оказался между ними. Сначала парень отчаянно пытался их помирить, но что-то явно пошло не так... странные и необъяснимые события стали происходить в Академии. Ведь от ненависти до любви всего один шаг, такой быстрый и незаметный.

Это первая книга трилогии. Вторая – «Факультет Чар. ЧарФак»

Третья – «Факультет Романтики. РомФак»

Книги можно читать в любой последовательности.

Лужа 1. Павшие Ангелы

Когда-то, в незапамятные времена, еще задолго до появления людей, Землю населяли могущественные прекрасные создания, сочетавшие в себе удивительную красоту, женственность и мужественность. Их называли Андрогинами. Вечно молодые и величественные, как Боги, они были очень сильны, могли управлять стихиями, временем и владели магией.

Андрогины совсем не разделяли обязанности и образ жизни в зависимости от пола. Их девушки могли носить короткие стрижки, отлично владеть мечом и стрелять не только глазками, но и из тугих луков. А юноши, что часто отпускали длинные волосы и волшебным образом играли на золотых арфах, были изящными и гибкими, прекрасно пели и танцевали. Стройные, высокие, с золотыми локонами и лицами ангелов.

Помимо красоты и бессмертия, Андрогины обладали магией и были наделены различными талантами, причем у каждого был свой, уникальный, никогда не встречавшийся у других: одни могли читать чужие мысли, другие – зачаровывали песней, третьи – предвидели будущее. Талант зависел от энергии, которой обладал Андрогин. Светлые были наделены положительными силами – исцеляли, создавали, воздействовали на живую природу. Темные – разрушали и со-

крушали.

Но не все так спокойно и безмятежно было в их зачарованном мире, между Светлым и Темным Королевствами очень долго шла вечная и жестокая война. Бессмертные и прекрасные, они тысячами гибли не только от острых мечей, но и от коварных интриг и заговоров. Каждый из нас в детстве слышал эти сказки про Благой и Неблагой Дворы прекрасных и коварных Фей или Фейри, могущественных королей и великих чародеев. Так вот все легенды – давно забытая правда, все мифы – живые, все сказки – реальнее, чем кажутся!

После самой продолжительной и кровопролитной битвы, наконец-то был подписан мирный договор. Королевства в качестве залога обменялись младенцами, что должны были воспитываться при чужом Дворе во имя сохранения мира: Светлая Принцесса попала в Цитадель Темных, а Темный Принц – во Дворце Светлых. Они стали гарантией шаткого мира.

Война между Светом и Тьмой прекратилась на двести лет благодаря этому обычаю – родители-владыки не хотели нападать на соседнее королевство только потому, что там рос один из их детей – сын или дочь.

Перемирие могло бы превратиться в прочный мир и длиться вечно, судьба как раз выгадала для него удачный случай. Темный Принц Антоний, что воспитывался при Дво-

ре Светлых, подружился, а потом и вовсе крепко влюбился в Светлую Принцессу Леону, младшую и самую красивую дочь Короля.

Она ответила ему взаимностью, их юные сердца соединило пылкое чувство, в которое переросла нежная детская дружба. Однако беда пришла откуда не ждали: родной дядя Антония, один из могущественных Темных Властелинов, решил обманом завладеть тронem и снова развязать войну, а потому заманил влюбленных в ловушку. Однако, не имея возможности убить бессмертных Андрогинов, он отправил обоих наследников на Землю, превратив их в обычных людей – смертными младенцами без рода и племени. Там они не представляли угрозы для Темного Лорда, поскольку утратили все знания не только о своем происхождении, но и мощных силах, которыми могли управлять.

Но в запретную магию Черных Варлоков закралась роковая ошибка. Они не учли, что души Андрогинины могут унаследовать свои таланты. И потому, сбросив Принца и Принцессу в мир смертных, в час, когда над мегаполисом взошла кровавая луна, они не предполагали, что их дары могут совсем не совпадать с их характерами и внешностью. И тем самым очень сильно отличать их от обычных людей.

Как земной мир смертных встретит Антонину, дерзкую и смелую пацанку, способную постоять за себя и дать отпор любому? А что будет с мягким и чувственным здоровяком

Леоном? Ведь под горой каменных мышц и стального пресса скрывается такая ранимая и добрая душа. Да, нелегко будет Принцу и Принцессе в мире смертных...

... Через семнадцать лет в одном, довольно большом, при-
морском городе...

Лужа 2. Общага

Ночь, чистое небо и яркие звезды, огромная полная луна, страшная, кроваво-красная. Я лечу вниз с самого высокого небоскреба в городе прямо на широкое шоссе. Внизу меня встретит мокрый асфальт с сотнями спешащих машин, их задние фары мерцают вереницей красных огней. Кто я? Откуда? Что произошло? Я ничего не знаю, помню лишь яркую вспышку света, чей-то громкий противный хохот и резкую острую боль в груди... Она и сейчас там. Словно раскаленное железо пронзило мои ребра вместе с сердцем.

Мои руки судорожно нащупывают что-то твердое, тонкое и холодное. Это древко стрелы, испачканное в липкой крови... моей крови... Ветер безжалостно треплет волосы, хочется закричать, но в легких нет воздуха... Со мной рядом кто-то есть, он тоже ранен и в агонии падает вниз. У меня не получается разглядеть его лицо, но он кажется мне таким знакомым... Я, как могу, неловко оборачиваюсь в воздухе, но вижу над собой лишь звезды и огромную, больше солнца, полную кровавую луну... Громкие сигналы машин, удар об асфальт... Противная мелодия будильника... Просыпаюсь...

Мои глаза широко распахиваются, но первое, что я замечаю проснувшись – огромная, уже потускневшая от первых солнечных лучей, луна за окном. Еще ни одно полнолуние

не обходилось без этого кошмара! Что ж, добро пожаловать в мой личный ад...

– Вставай, соня! Ты проспишь первую пару, свой любимый маркетинг!

– Мне сегодня ко второй, – вру я и сонно переворачиваюсь на другой бок.

– Что? Тебе и в пятницу ко второй? – переспрашивает, смеясь, звонкий девичий голос.

– Да... Мне всегда ко второй, когда ты делаешь свою зарядку... – вздыхаю я, но вдруг резко и широко в ужасе открываю глаза, – блин, сегодня ж пятница... мне нужно встретить Фараона до девяти...

– Это называется релаксирующая йога, а не зарядка, – объясняет в сотый раз Лиза, моя соседка по комнате, – досматривай свой сон, сурок!

От ее последних слов я едва не выругалась. Досмотреть сон о том, как я с кем-то очень знакомым, но снова неузнанным, падаю с крыши высотки? Нет уж, спасибо! Сколько мы с парнями ни лазили по крышам, на этой самой мне так и не удалось побывать, хотя я отлично помню это место и могу узнать его даже ночью.

Впрочем, уже через пару минут я забываю об утреннем кошмаре, о крыше, о сегодняшнем зачете на первой паре, обо всем существующем мире и даже о том, как меня зовут... и виной всему грация моей соседки.

Лиза включила какую-то заунывную восточную мелодию

и отдернула цветные дешевые шторы, впустив в небольшую, но чистую и уютную комнату, несмелые утренние лучи. Я не слежу за ней. За пару месяцев, что мы делим в общежитии одну комнату на двоих, я выучила все ее движения наизусть. Иногда мне кажется, что Лизе нужно было поступать в институт гимнастики или хореографии, а не в нашу Академию. Я искренне восхищалась плавностью ее движений и потрясающей грацией. Вот бы и я хоть чуть-чуть была на нее похожа...

Я делаю вид, что сплю, хотя не свожу с нее глаз сквозь свои длинные темные ресницы. Обожаю релаксирующую йогу, а особенно того, кто придумал делать ее топлес!

Водопад волнистых ярко-рыжих волос огненной рекой сбегает между лопаток по загорелой спине до стройной талии. Она поднимает обе руки вверх, будто взмахивает крыльями, вытатуированными опытным мастером на ее плечах. Одно – легкое и светлое, как у ангела, второе – черное и острое, словно у демона. На мое счастье Лиза стоит, повернувшись ко мне именно ангельским крылом. Как символично!

Мы безумно разные: она – дизайнер-модельер, я – будущий маркетолог-пиарщик, но отлично поладили и живем не разлей вода в одной комнате вот уже второй месяц. Еще бы, когда нужно я умею быть такой лапочкой, что аж самой тошно!

– Ани, вставай! Смотри, что происходит во дворе!

– Тони! Зови меня Тони! – протестую я. Лиза спешно задергивает шторы, хотя на втором этаже в глубине комнаты ее вряд ли кто-то заметит с улицы. – Именно Тони сокращенно от Антонина!

– Тони сокращенно от Антон! А Ани – от Антонина! – снова поправляет Лиза, подозрительно сощутив свои колдовские зеленые глаза цвета ушедшего лета. – Мисс Эванс не пытайся выглядеть опаснее и хуже, чем ты есть на самом деле!

Да, меня зовут Антонина Эванс, но я предпочитаю Тони. Как это вышло? Почему? Отчего? Словно меня должны были отправить в ад, но передумали и скинули к смертным на Землю, что оказалось гораздо хуже!

Почему так вышло? Нет, это совсем не моя вина, просто, чтобы я ни сделала, все вокруг лишь неодобрительно качают головами и восклицают «Ну ты же девочка!» А я, может быть, люблю играть в стритбол с дворовыми парнями и кататься на байке по ночному городу! Да, я – дикая бунтарка, которую никто не понимает! И все вокруг пытаются сделать из меня стереотипную идеальную девочку-конфеточку, чтобы я заплетала косички, делала губки бантиком и реверанс, а еще – носила розовые юбочки с каблучками. Как будто я совсем не имею права на свой уникальный стиль и увлечения.

От размышлений меня отрывает громкий душераздирающий визг. От неожиданности я едва не падаю с кровати.

– Ани! Я скинула 276 с половиной грамм! – кричит Ли-

за, стоя на напольных весах. Тех самых, что были вчера подкручены моими собственными руками ровно на эту цифру. – Релаксирующая йога действует! Я похудела!

– Вот и славноенько, рыжая! – вздыхаю я, снова закрывая глаза. – Шоу должно продолжаться...

И сейчас мне положено скрежетать зубами от зависти, глядя первую красотку нашей Академии, с которой я живу, а не улыбаться от уха до уха. Ведь она похудела, а я – нет. Впрочем, мне и не надо. Меня и так все устраивает по ту и эту сторону зеркала.

Из сильных моих сторон – жизнь и мир отлично научили меня врать, как другим, так и себе...

– Ани! Смотри, какая классная серебряная машинка без верха! – буквально пищит от восторга Лиза, выглядывая из-за шторы во двор. Затем она замирает, прищуривается и добавляет на выдохе шепотом. – Смотри, какие парни... Вон тот длинноволосый – просто нереальный, как из кино, высокий и накачанный! О, какой красавчик темненький, такой худенький душка, в зауженных джинсах пошел... прямо в наш корпус! Ани, ты только посмотри! Это и есть, наверное, тот самый богатенький Фараон, что живет с друзьями в самом дальнем корпусе у озера и закатывает нереальные вечеринки. Ани! Ани?! Это же они – те самые отвязные парни с ЭльФака!

– Кто?! Что? Откуда? – пробормотала я, протирая глаза кулаками. Мое лицо сейчас было, словно табло, в стадии на-

стройки. Слово «ЭльФак» звучало для меня очень знакомо, но спросонья я почему-то ассоциировала с ним высоких красивых эльфов из таинственного изумрудного леса, а не мотоциклы и вечеринки. И при чем тут вообще наша Академия?

– Ани! ЭльФак – сокращение от Факультета Элиты! Включайся скорее! – проворчала Лиза. – У тебя что, еще не было предмета Нэйминга?

– Аа-а... ЭльФак, точняк! – понимающе вздохнула я. – Факультет Элиты... А чего же не ЭлитФак то?

– Он сначала и был сокращен до ЭлитФака, но не долго. Вот ты возьми и произнеси свой ЭлитФак быстро раз десять, – объяснила Лиза, – он у тебя быстро в ЭльФак превратится! Да и парни там красавчики, как эльфы! Вон смотри, сам Фараон приехал!

При слове «Фараон» я резко сажусь в постели и хлопаю себя ладонью по лбу. Черт! Он уже здесь! Мне нужно было сегодня после первой пары отдать ему флэшку с файлами и получить деньги! Но я совсем забыла! Блин! Это все из-за проклятой зарядки!

– Ани? Что с тобой? Ах ладно, не ревнуй! Я не планирую ни в кого влюбляться и водить сюда как минимум еще три года. У меня служебный роман с учебой – мне нужно получить бакалавра, – утешает меня Лиза, параллельно собирая вещи в ванную. – Так что ты будешь кушать по утрам мои сырнички, пока я не получу диплом. Не скучай, я буквально

на пять минут!

Лиза хихикает и убегает в ванную. А я начинаю действовать: лихорадочно вскакиваю с кровати, быстро натягиваю свою мятую темно-голубую футболку с выцветшей надписью про спорт. Наизнанку! Блин! Переодеваться некогда. Рваные синие джинсы, стоптанные кеды-вансы. Мельком смотрюсь в большое зеркало, что висит на двери шкафа. Ну ладно, сойдет, бывало и хуже.

Поправляю свою неимоверно длинную, выгоревшую на солнце челку, прищуриваю ярко-голубые глаза. Пытаюсь придать холодно-деловое выражение своему мальчишечьему загорелому лицу. Смотрю на битый экран старенького Самсунга и вижу «09:34» сквозь паутину трещин. Я опаздываю, и очень сильно!

Слетая вниз по центральной лестнице, я прикидываю на ходу, что будет звучать правдоподобнее: «Мне пришлось сидеть над твоими цифрами всю ночь, Фараон!», или «В нашем корпусе вырубали свет», или просто «У меня полетел ноут...».

Я выбегаю на улицу и с размаху влетаю во что-то огромное, твердое, но теплое. Точнее, в кого-то.

– Да чтоб тебя! Блин!

Я отскочила назад, на ходу оценив незнакомца: он был выше меня на две головы и шире раза в два. Наглаженная белоснежная, как в рекламном ролике, рубашка, идеально подчеркивала мускулистый торс и рельефные бицепсы.

– Это женская общага, чувак! – грубо бросила я, – че надо?

– Ниче, пацан! Как ты сам-то сюда пролез? – здоровяк быстро схватил меня за плечи, словно сжав в железных тисках. Но тут его янтарно-карие глаза под длинными и густыми ресницами, каким бы позавидовала сама Лиза, расширились от удивления. – Да ты... ты же девчонка!

– Да ты же... идиот! – едко передразнила я, лихорадочно пытаюсь вырваться из его рук. На мое счастье, здоровяк так удивился, что ослабил свою железную хватку. – Отпусти меня, придурок!

Но он пялился на меня, широко улыбаясь, словно увидел кенгуру в балетной пачке. Что ж, придется ответить ему тем же. Тем более, что посмотреть есть на что: вылитый Кристофер Хемсворт в молодости! Большие выразительные глаза с черными, будто искусно подкрашенными, ресницами. Ухоженные темные брови, пухлые, как у капризного ребенка губы и ровная гладкая кожа, покрытая красивым бронзовым загаром. На его широких скулах не было ни одной волосинки. Обалдеть! Он что, делает эпиляцию?

Завершали образ длинные светлые волосы, идеально уложенные в стильную прическу, и, кажется, закрепленные заколкой. Я была готова поспорить на сотню баксов, что он окрасил свои волосы в салоне, а для укладки потребовалась тонна геля!

– Хватит на меня пялиться, блонда! – произнесла я, слегка

придя в себя. – Где твой дружок? Где Фараон?

– Константин? Он уже внутри, зашел с черного входа, – ответил блондин мягким басом, и наконец-то отпустил мои плечи. На его лице отразилась тревога и улыбка сползла с губ, – что-то долго он. Наверное, опять встретил девушку... А у тебя футболка наизнанку! Эй, стой!

Но я уже нырнула обратно в дверной проем, думая лишь о том, что Лиза сейчас в ванной, а входная дверь в наш номер не заперта. Мои опасения подтвердились: увидев распахнутую дверь, я ощутила, как мое сердце пропустило удар. Значит, он уже внутри. Ну конечно же, ему, как первому красавчику Академии, ничего не стоило узнать номер моей комнаты! Блин! Блин!

Дальше все завертелось, как в ускоренном кино: я забегаю в наш узкий коридорчик и вижу, что дверь в ванную комнату слегка приоткрыта. Оттуда доносится приглушенный мужской смех и звуки, очень похожие на девичьи всхлипывания. Блин блинский!

– Ну же, детка, тебе понравится, – раздался высокомерный самодовольный голос. – Еще никто не жаловался! Попробуй хотя бы...

Однако в чем заключалось «уникальное предложение» высокого худощавого шатена в темной кожаной куртке и брендовых черных джинсах, услышать мне не довелось: я резко развернула его за плечи лицом к себе и заехала со всей силы кулаком по его хорошенькому носу.

– Ай, страшная дура! – заорал он на всю ванную, прикрывая ладонью ушибленное лицо. В другой его руке свернуло лезвие карманного ножа. Он замахнулся им и тут же испортил шторку для душа. – Сейчас я порежу тебя на тряпки...

Прозвучал глухой удар, парень закатил зеленые глаза и рухнул на кафельный мокрый пол ванной под звон битого стекла. Его нож, звякнув о плитку, отлетел в сторону. Тут я наконец-то увидела Лизу: она стояла вся мокрая, тяжело дыша, завернутая лишь в огромное белое полотенце. В правой руке она держала за горлышко разбитую стеклянную бутылку со своим любимым дорогушим гелем для душа, который медленно стекал розовой жижей ей под ноги. В ванной сильно пахло розами и, кажется, еще сильнее – проблемами.

– Нам надо серьезно поговорить, Антонина! – строго произнесла Лиза, бросая испорченную бутылку в мусорное ведро. – Как давно ты связалась с Фараоном? Ты хоть знаешь, кто он?!

По понятным причинам мне совершенно не хотелось говорить на эту тему, поэтому пришлось спешно ее менять.

– Что успел сделать этот гад? – быстро спросила я, наклоняясь над самым богатым, наглым, жестоким, и одновременно, самым красивым парнем в нашей Академии, а возможно, и во всем городе. Сейчас он выглядел не страшнее и не старше пятнадцатилетнего подростка, который набегался с друзьями в футбол и уснул прямо перед компьютером.

– Ничего он не сделал, – успокоила меня Лиза, плотнее заматывая полотенце, – он приглашал меня сегодня на вечеринку в свой корпус!

– Какую такую вечеринку?

– Не знаю! Не успел сказать! Потому что именно в этот момент ты дала ему по лицу, – пожала плечами Лиза, она до сих пор не сводила с меня глаз. – Он искал тебя! Требовал какую-то флэшку! Что на ней? Отвечай, и не смей переводить тему!

– А, это-то! Там его курсовая по менеджменту, – вру я, и чтобы не смотреть Лизе в глаза, сажусь на корточки, наклоняясь над парнем. Пульс есть, значит, будет жить. – Он учится на Факультете Управления. Его батя хочет передать сынку свой бизнес.

– Посмотри мне в глаза! – требует Лиза.

Но в это время за дверью слышатся широкие шаги и раздается знакомый мягкий бас блондина.

– Коста? Коста, ты где? Почему не берешь трубку?

В эту же секунду в ванной начинает играть популярная попсовая мелодия, и я достаю новенький айфон из кармана стильной кожаной куртки парня. Вместе с ним на мокрый кафель выпадает пара банковских карт и толстая пачка новеньких купюр. Неужели Фараон действительно собирался так много заплатить мне за работу?

Стук в дверь нашего номера раздался буквально через пару мгновений после того, как я успела поставить айфон на

беззвучный режим. И да, кстати, хорошо, что в этот раз я догадалась захлопнуть за собой входную дверь.

– Так, я пошла встречать гостя, – тяжело дыша сказала Лиза, на ходу надевая белый халат с Микки-Маусами и бросая контрольный взгляд на себя в зеркало. – А ты смотри, чтобы этот не издал ни звука... Потом у нас с тобой будет серьезный разговор! И да, кстати... переодень футболку!

С этими словами она вышла из ванной с высоко поднятой мокрой головой и плотно прикрыла за собой дверь. Я быстро засунула в карман куртки парня дорогой айфон вместе с парой банковских карточек, затем немного подумала и положила туда же флэшку. А вот нехилая пачка денег отправилась в карман моих джинсов. Будем считать это компенсацией за моральный ущерб.

Передо мной на полу по-прежнему беззащитно лежал самый главный ушлепок нашего города. Он не прощал обид, официально спал с двумя девчонками, ездил без прав, дрался без устали, стрелял без глушителя... И что же я теперь буду делать?

Самое время переодеть футболку – сейчас нельзя злить Лизу! Именно благодаря ее очарованию нам может все сойти с рук. Едва я успела снять с себя футболку и остаться топлес, как Константин застонал и заворочался на полу. Затем его глаза широко распахнулись, они оказались цвета бутылочного стекла, и уставились... прямо на меня.

Лужа 3. Дрянная девчонка

Его глаза тут же потемнели, став почти черными. Я быстро прикрылась своей мятой футболкой, но сразу же поняла, что в этом нет особой необходимости. Константин смотрел вовсе не на меня, а куда-то на стену за моей спиной, он словно что-то видел и разговаривал с кем-то невидимым. В комнате стало холодно, по моей спине побежали мурашки, мне захотелось выскочить из ванной. Но прежде нужно было надеть футболку...

Коста был чем-то очень сильно напуган, его тело билось на мокром полу в конвульсиях. Хорошенькое, но белое, как мел, лицо искривилось от боли, губы дрожали, как у плачущего ребенка.

– Только не Влад! Умоляю! Только не он! – произнес шепотом парень, а затем, не сводя со стены рядом со мной стеклянных от ужаса глаз, принялся умолять снова и снова, – не говори ничего отцу! Я прошу на коленях! Не говори!

– Ну, раз не надо, так я и не буду, – пожала я плечами, надевая футболку. На этот раз не наизнанку, а просто задом наперед.

– Ауч... ай... моя голова, – простонал Коста, наконец-то приходя в себя по-настоящему. Он кое-как смог сесть на полу среди осколков бутылки прямо в розовой луже Лизиного любимого геля для душа. Его, обычно тщательно уложенные,

темно-каштановые волосы теперь торчали в разные стороны, перемазанные розовым гелем и чем-то темно-красным, очень похожим на кровь. – Какого черта я пахну, как цветочная клумба?! Что это за розовое дерьмо на моей башке... фу! Блин! Эй, твоих рук дело, тварь?

Он резко вскочил на ноги. Дорогие черные джинсы были полностью обляпаны гелем как будто он задницей вытер кисель.

– Ты можешь хранить молчание и имеешь право на адвоката, – бросила я, как можно холоднее и спокойнее, одновременно изо всех сил прислушиваясь к разговору Лизы и накачанного блондина. С той стороны двери было слышно ее кокетливое щебетание и мягкий растерянный голос здоровяка. Уловить слова было невозможно. Главное, чтобы Фараон сейчас не узнал своего кореша. Но, кажется, Лиза его нехило треснула бутылкой.

– Ай, мое лицо! – Коста дотронулся пальцами своего опухающего глаза, прямо в том месте, где уже начал образовываться отличный, весьма выразительный фингал. – Можешь копать себе могилу, уродина!

Он сунул руку во внутренний карман своей мокрой черно-розовой куртки и тут же вопросительно уставился на меня, удивленно моргая:

– Где мой...?

– Ты ворвался к моей соседке в ванную без стука, но с этим, – я повертела перед его носом коллекционным склад-

ным ножом. – Она испугалась, закричала, и кто-то из соседей вызвал полицию. Слышишь разговор прямо за этой дверью? Тебе повезло, что моя соседка еще не успела позвонить своему отцу. Тебе, наверное, будет интересно знать, что он главный прокурор города?

– Черт! Заткнись! – процедил Коста сквозь зубы, еще сильнее бледнея и пытаясь спрятаться за порезанную душевую шторку. – Я же просто хотел... пригласить ее на вечеринку!

– О, теперь это так называется, да? – многозначительно подняла я брови. – Нож – это приглашение?

– Отвали! Я пришел сюда за своей флешкой и... черт! Я ничего не помню дальше...

– О, зато я все хорошо помню! Домогательство, угрозы с оружием, – подсказала я.

– Блин! – прошептал себе под нос Коста, который, однако, уже не раз уходил от обвинений за быструю езду и прочие хулиганства. Только вот с каждым разом его побег от полиции становились все тяжелее, рискованней и дороже. – Мы можем все уладить по-тихому? Как фамилия ее бати?

– Думаю... можем, – притворно задумалась я, с облегчением слыша, как хлопнула входная дверь. Лиза благополучно выпроводила блондинчика. – Но сейчас все будет зависеть от моей соседки.

И словно по приглашению, дверь в ванную комнату распахнулась, впуслав на порог знакомую рыжую девчонку в

банном халате с дурацкими Микки-Маусами. Ее огненные волосы уже успели подсохнуть, и потому стали постепенно превращаться в красивые волнистые пряди. Зеленые глаза, ставшие еще больше от стресса и удивления, уставились прямо на парня. Пару секунд они смотрели друг на друга: Лиза – настороженно-сосредоточенно, а Коста – удивленно-восхищенно.

– Он извиняется! – начала я, быстро переводя все в шутку. – Просто захотел в туалет и вошел, потому что было не заперто...

– Это еще что за ...?! – обалдело возмутился Коста.

Однако судя по слабой улыбке, что скользнула по лицу Лизы, и густо покрасневшему лицу парня, я была на верном пути.

– Затем он увидел... э-эм... что увидел и... – продолжала я.

– Два крыла! – выпалил парень, делая шаг вперед. Лиза машинально отступила назад, да так быстро, что ее наспех подпоясанный халат едва не распахнулся, обнажив все прелести перед побитым гостем. – Я... ты... в смысле, ты стояла спиной и...

Если Константин видел ее крылья, то он «попал», и очень сильно!

– Ему так понравилась «картинка в ванной», что он засмотрелся, поскользнулся на мокром кафеле и шлепнулся, – заполнила я неловкую паузу. Как же мне сейчас хотелось

треснуть этого Косту за то, что он вот так безнаказанно и пристально пялился на Лизу. Но в итоге пришлось просто сократить мою речь. – Короче, он извиняется и даже собирается полностью компенсировать стоимость нашего геля для душа и рваной шторы...

– Замолчи же! – рявкнул на меня парень, неловко пригладил свои растрепанные волосы, снова вляпавшись в розовый гель, и серьезно посмотрел на Лизу. – Сегодня у меня будет вечеринка. Если хочешь прийти – скажи. Я сам заеду за тобой в восемь. Со мной тебя никто не тронет. Только... только не говори ничего своему бате...

Лиза нахмурилась и сжала губы в тонкую линию. Она впросительно посмотрела на меня, сердито сверкнув глазами, словно спрашивая: «Что за ерунду ты ему наврала?!»

Я быстро пару раз пожалала плечами – наш условный знак о том, что я расскажу ей все позже. Блин! Только бы она не согласилась на вечеринку с этим ушлепком!

– Так, молодой человек, – вздохнула Лиза, гордо откидывая назад рыжие пряди волос со лба. – Я не согласна... Я ведь знаю, кто ты такой, Фараон, я вижу тебя насквозь!

– Я правда только хотел пригласить тебя на вечеринку! – брови парня мучительно изогнулись, в одно мгновение он превратился из мачо в обычного напуганного дворового мальчишку. – Все, что хочешь, только не звони своему бате!

– Зовешь меня на одну из своих ночных оргий? – нахмурилась Лиза. Надо сказать, что она, как круглая отличница

и примерная девчонка, никогда не ходила ни в клубы, ни на сомнительные вечеринки. И сейчас совершенно не собиралась делать исключение и принимать приглашение от самого опасного, богатого и избалованного парня в городе. Пусть даже в это мгновение он и смотрел на нее, слегка наклонив голову, как ребенок на новую игрушку. – Хочешь, чтобы я стала одной из твоих куколок-игрушек, да? Да ни за что!

– Я не имел в виду ничего такого! Я даже не буду с тобой флиртовать! Рыжие ботанички – не в моем вкусе! – соврал он, отводя блестящие темные глаза в сторону. – Я не буду околачиваться рядом. У меня есть дела. Единственное, все будут знать, что ты под моей защитой! Тебя никто и пальцем не тронет!

Лиза удивленно подняла вверх одну бровь и прикусила нижнюю губу, затем посмотрела на меня, глубоко вздохнула и серьезно произнесла:

– Я не смогу пойти на твою вечеринку без своей соседки. Ты приедешь за нами в шесть, хорошо?

– Не хорошо! – буркнул Коста и вскинул от возмущения брови. – Во-первых, в шесть слишком рано! А во-вторых... – он резко обернулся в мою сторону и посмотрел так, словно ему под нос сунули вонючую дохлую крысу. –... мы не пускаем на вечеринку таких страшных!

– А я и не собиралась! – вполне искренне улыбнулась я, собираясь уходить, но Лиза быстро положила руку на мое плечо.

– Ани идет со мной! Это не обсуждается! – серьезно заявила она, прожигая Косту взглядом насквозь. – Или с ней, или я сегодня вечером, пожалуй, встречусь с другом!

Парень сжал губы и, судя по напряженным скулам, стиснул зубы, но промолчал. А Лиза вскинула голову, довольная тем, какой волшебный эффект производят на великого и ужасного Фараона ее мокрые (и от того чрезвычайно яркие) волосы, огромные бездонные глаза и длинные обалденные ноги, во всей красе торчащие из-под коротенького халата. И это притом, что сейчас она даже не была накрашена!

– Хорошо... Пусть лучше эта едет, – нехотя кивнул в мою сторону Коста, сжимая кулаки. – Чем твой парень...

– Вот и славненько! – прощebetала Лиза, ее настроение поднималось с каждой минутой. – Сегодня вечером ты не узнаешь мою подругу! Она будет в платье и при макияже! А ты пожалеешь о каждом слове, что сейчас здесь ей сказал!

– Чего?! – одновременно закричали мы с Костой.

– Нет! И никогда не буду! – продолжила я с самым оскорбленным видом. – Я не надену платье ради этого... болвана! Я ненавижу вечеринки и... хватит ржать!

Но Косту было уже не остановить, он расхохотался так, что даже поперхнулся и закашлялся.

– Сегодня вечером в шесть! Я сам заеду! Хочу посмотреть на это шоу!

Он открыл дверь и выбежал в коридор со словами:

– И найди для нее каблуки! Будет весело!

– Да пошел ты! – попрощалась я, поднимая ему вслед кулак с отогнутым средним пальцем.

Лиза быстро закрыла за ним дверь и, тяжело вздохнув, прислонилась к ней спиной.

– Что ты ему соврала про моего отца? – тихо спросила она. Улыбка и задор мигом сползли с ее хорошенького лица.

– Что он – генеральный прокурор города! – ответила я.

– Что-о-о?! – Лиза замерла на месте, ее нижняя челюсть буквально упала на пол. – И ты считаешь, что это нормально? У меня ведь даже нет отца...

– А что мне нужно было сказать Фараону? Ему так понравилась твоя голая задница, что если бы не мои кулаки...

– Твои кулаки только все испортили! – закричала Лиза, окончательно выходя из себя. – Ты всегда все портишь! Почему ты всегда врешь?!

– Потому что, – тихо ответила я, направляясь к двери, – сегодня в шесть у меня есть дела, кстати...

– Ани, стой! – произнесла Лиза гораздо мягче, ее ладони опустились на мои плечи и развернули меня к ней лицом. – Уж мне-то хватит врать! Сегодня в шесть ты едешь со мной на эту тупую вечеринку. Ты наденешь мое лучшее платье... То самое, синее в обтяжку. Оно как раз подходит под цвет твоих глаз. Я сделаю тебе крутой макияж. Ты почувствуешь, что красота – это женское оружие. Оно гораздо эффективнее и сильнее, чем вранье. Я научу тебя всему. И этот хам Коста сегодня же обо всем пожалеет, он сам приползет на коленях

прямо к твоим каблукам...

– Кроссовкам, – поправила я. С одной стороны, я была безумно благодарна Лизе за то, что она такая классная подруга. Всего за пару месяцев она стала мне дороже и ближе, чем родная сестра. С другой стороны, я понимала, что даже у нее никогда ничего не получится. – Прости, мне пора идти...

– Ани! Если ты откажешься, я не буду разговаривать с тобой неделю! – резко манипулирует мной Лиза.

– Да хоть месяц! – блефую я, открывая дверь.

– Уверена? – кричит мне вслед Лиза. Я молча иду по коридору и не оборачиваюсь. – Ты забыла переодеть футболку!

Лужа 4. Кофе «to go»

Я срезаю около половины пути по узкой тропинке, вытопанной, в основном, моими потрепанными кедами. Дорожка петляет по газону, ведет мимо пышных, аккуратно подстриженных кустов роз и многоэтажных корпусов студенческого городка. Вся эта ухоженная и тщательно огороженная территория принадлежит нашей престижнейшей в стране Академии. Разноцветная, вечно молодая толпа студентов спешит на пары по главной асфальтной дороге, вдоль которой, словно стройные мачты, стоят высоченные вековые сосны.

Почти десять часов утра, скоро начнется третья пара. И хорошо бы, чтобы она началась вместе со мной...

– Привет, Ани! – окликает меня знакомый юношеский голос, – снова проспала?

– И тебе привет, Даниэль! – оборачиваюсь я на голос, всем своим видом показывая, что решительно спешу на третью пару. Хотя снова вру. Перед открытой витриной самой модной студенческой кофейни я, наоборот, даже замедлила шаг и повертелась, словом, сделала все, чтобы ее рыжеволосый веснушчатый бариста меня заметил. Уж слишком манящим был аромат свежесваренного кофе.

Всякий раз я срезала путь, экономя время для кофе, ведь ни единого дня не могла прожить без чашки этого напитка, а тем более, в такое напряжённое утро.

– Куда ты так бежишь мимо меня? – искренне обижается Дани и машинально включает свою суперсовременную кофемашину. Это профессиональная привычка любого баристы: варить кофе в любой непонятной ситуации, даже едва завидев клиента.

Спохватившись, он тактично добавляет: «Не холодно ли в конце октября бегать в одной футболке? Да и та, кстати, задом наперед...»

– На макроэкономику, – честно отвечаю я, с ужасом наблюдая, как Даниэль берет большой стакан и наливает туда двойную порцию кофе. Я отвожу взгляд и делаю самое безразличное лицо. Нет, не сегодня, парень! У меня даже нет с собой кошелек! Да-да! Только я могу выйти из общаги, взяв с собой лишь телефон и ключи, и спокойно прожить целый день. Хотя нет, мои ключи тоже остались в комнате. Чтоб тебя понос прохватил, проклятый Константин!

В нашем мире все можно купить, а значит – и продать! И дороже всего ценится информация. Я еще, конечно, слышала, что самое дорогое в мире – это любовь, но увы и ах, ее никак нельзя потрогать, измерить или выпить, как кофе, так что она, пожалуй, не существует.

А вот информация в нужное время и в нужном месте может оказаться просто бесценной. И я, как никто другой знаю, что ценность всего пары предложений может оказаться равна двойному эспрессо, а прибавьте к ним еще несколько слов, и будет американо! Дани поправил белоснежный фартук и

потянулся к кувшину с молоком. Нет, только не капучино – он же в два раза дороже!

– У вас сегодня будет тест по Стартапам, – неожиданно начинаю говорить я. Дани остановился, его правая рука замерла в воздухе, крепко сжимая стеклянный кувшин холодного молока. Стартапы – самый важный предмет для Дани в Академии, парень не зря с первого курса работает в кофейне: в будущем он мечтает открыть свой собственный уютный и весьма прибыльный ресторанчик. Но для этого ему сначала нужно получить диплом и ой как постараться не завалить спецкурс по Стартапам.

Мы все учимся платно, в самой престижной Академии мира нет бюджетных мест, есть лишь специальные гранты для суперодаренных студентов, ну и естественно – спонсоры, будущие работодатели или просто сказочно богатые студенты со старших курсов. Те, кто таким образом «нанимают» для себя «ботаников, которые за них делают домашнюю работу и курсовые по учебе», репетиторов или просто прислугу для развлечений.

Дани вынужден работать день и ночь, его спонсор – владелец кофейни в студенческом городке. Самый лучший бариста не только оплачивает так свою учебу, но и помогает матери, которая растит его младшую сестрѐнку. Вот поэтому Дани никак нельзя двадцать пятый раз наливать мне кофе бесплатно, а тем более – большой капучино.

Но, видимо, парню все-таки очень нужно сдать свой тест

по Стартапам, к которому у него совершенно нет времени готовиться, и о котором он не должен ничего знать...

– Первые две секции теста идут четко по последней паре лекций, все слово в слово, – начинаю я расплачиваться за свой капучино. Однако Дани, кажется, передумал наливать молоко. Жаль, но сейчас мне придется сказать ему правду. – Дэн, я сегодня без налички!

– Ты всегда без налички! – улыбается он, поправляя рыжие вьющиеся волосы, на пару тонов темнее, чем у моей соседки. Он позабыл про молоко и открыл холодильник. О, нет! Мороженое! Целых два шарика моего любимого дынного мороженого! Дани, ты сошел с ума?

– Я закрываюсь через месяц, – грустно ответил он, в больших серых глазах заблестели слезы. – Я завершаю семестр и отчисляюсь из Академии. Мне больше нечем платить за учебу. Мама попала в больницу. Так что меня сейчас не спасут никакие чаевые. А я ещё обещал купить сестрѐнке новый велосипед...

С этими словами он достал с полки ароматный шоколадный кекс и положил его на прилавок вместе с кофе и мороженым:

– За счёт заведения!

– Слушай сюда! У теста есть вторая часть. Она серьезнее, и за нее дается больше баллов. На ней-то все и валятся. SWOT-анализ, – продолжаю я, кусая нижнюю губу. Мне очень жалко Даниэля, он – один из тех немногих простодуш-

ных, не гениальных, но трудолюбивых студентов, которые не могут потянуть учебу из-за высокой стоимости. Даже если он и работает день и ночь, отказывая себе практически во всем, постоянно не доедая и не досыпая. – Будет два варианта. В первом – диверсификация рынка, а во втором – партизанская стратегия. Впрочем, препод поменяет варианты...

– Это точно? – переспрашивает Дани, хмурясь. – Я хочу хотя бы закончить курс Стартапов...

– Все четко! – уверяю я, решительно кусая большой шоколадный кекс. – У меня десять из десяти. Главное, запомни! В обоих вариантах все зависит от инвестиций. Любой бизнес требует денег.

Кстати, о спонсорстве: сейчас мне было крайне необходимо отвлечь Даниэля, чтобы сделать первые нескромные инвестиции в его маленький стартап.

– Кофе без сахара? – спрашиваю я, стараясь звучать не слишком нагло.

– Без, конечно. – улыбается Дани, – все, как ты любишь.

– Сегодня нужно с сахаром, – загадочно объявляю я, от стыда отводя глаза в сторону. – Найдешь?

– Ну... как скажешь! – пожал плечами парень, сдувая со лба густую челку. Он быстро повернулся ко мне спиной и присел на корточки, открывая нижнюю дверцу шкафчика и доставая оттуда красивую сахарницу. – Сколько тебе?

– Эм... мне тростниковый, пожалуйста, – конкретно наглею я, отчего рыжий официант, только что вставший на но-

ги, снова садится на корточки и теперь уже почти до пояса исчезает в открытом шкафу. – Погоди... Он где-то тут был...

В этот момент я быстро и бесшумно открываю его кассу. Благо, она стоит прямо напротив меня на прилавке, и простодушный Дани ее, как обычно, не запер. Все ее отделения пусты, завалилась, разве что, мелочь и пара некрупных купюр. Именно поверх них я и кладу увесистую пачку хрустящих, самых крупных банкнот, которые меньше получаса назад я достала из кармана черной куртки Косты.

– Вот! Нашел! – радостно сообщает парень, постепенно вылезая из шкафа. – Последний. Только для тебя.

Я паникую: мне нужно больше времени! Нужно срочно его хоть как-то отвлечь!

– Как дела с Дженни? – спрашиваю я про девушку из его школы, с которой он встречается уже третий год. Они приехали в Академию из одного небольшого европейского городка, вместе пережили вступительные экзамены, готовили домашние задания и сдавали зачёты. Дженни, полноватая милостивая девушка с длинными темными волосами, заплетенными в шикарные косы, постоянно работала официанткой вместе с Дани в кафе. Странно, что сейчас ее нигде не было видно. Возможно, в этот самый момент она записывает в Академии очередную лекцию для себя и своего любимого баристы.

– Ай! Ауч! – от неожиданного вопроса Дани сильно ударился головой о верхнюю полку в шкафу, а затем продолжил

сдавленным, полным боли, голосом. – Мы расстались...

– Что? Как она могла тебя бросить?! – едва не закричала я, от эмоций громко захлопывая кассу. К счастью, расстроенный парень ничего не заметил.

– Это я ее бросил..., – тихо продолжил он из глубины шкафа. – Так для нее будет лучше. Без Академии у меня не будет работы, а без работы – будущего. Из нас двоих только я один вернусь в наш маленький городок никем. Она не должна лишаться будущего из-за меня. Тем более... тем более... что в Академии она точно сможет встретить кого-то получше...

– Ой ну все! Но... надежда умирает последней и мучительней всех... – побледнела я, не зная, что сказать.

– Надежда уже умерла, – обреченно прошептал Дани, бросая в мой кофе пару кусков коричневого тростникового сахара. – Видишь вон ту трещину на стене – это Дженни швырнула туда чашку, когда я ей сказал, что мы точно расстаёмся.

Тут его взгляд упал на приоткрытую кассу – я всё-таки не до конца ее захлопнула:

– Ну вот... она опять сама открылась...

– Посмотри, может, барабашка чаевые оставил? – советую я, стараясь сохранить свой самый спокойный тон.

– Там пусто, – тяжело вздохнул Дани, не глядя, и небрежно закрыл кассу. – Сегодня с утра заходил Фараон со своим белобрысым бугаем. Они выгребли всю кассу для какого-то Влада...

При упоминании знакомого имени я вздрогнула. Перед

глазами вновь встала картина в ванной: Коста лежит на полу в бреду и умоляет кого-то за моей спиной: «Только не Влад! Это не он! Не говори ничего отцу! Я прошу на коленях! Не говори!»

Я быстро помотала головой, чтобы прогнать воспоминание, подумаю о нем позже.

– А ты посмотри, вдруг что-то прилипло к верхней крышке кассового отделения? Такое часто бывает... И да! Спасибо за кофе! Ты лучший!

– Ну, спасибо! – грустно, но все-таки почти засмеялся Дани. – Уверен, что ты говоришь тоже самое многим!

– Удачи на тесте! – прощаюсь я, и, улыбаясь, добавляю перед тем, как развернуться и уйти. – Да прибудет с тобой целевая аудитория!

При воспоминании о Лизе в груди больно кольнула совесть. Но ничего. Это того стоило. Я шла по главной дороге в Академию, наслаждаясь сладко-горьким вкусом арабики с мороженым и представляя, как Дани открывает кассу и достает оттуда пачку новеньких хрустящих купюр. Первых пяти хватит, чтобы вылечить его мать, второй пятерки, чтобы оплатить целый курс учебы в Академии, а третья пойдет инвестицией в его будущий Стартап. Затем они с Дженни откроют целую сеть самых известных кофеен в городе, где я буду лично пожизненно получать бесплатное глясе с шоколадным кексом. Но это все случится очень нескоро... если вообще случится.

Лужа 5. SWOT-анализ

Уже через пять минут я сижу в огромной светлой лекционной аудитории, где парты, словно в греческом амфитеатре, поднимаются рядами вверх друг за другом на пару этажей.

У доски стоит пожилой сребровласый Почетный Профессор из Японии в темном дорогом костюме и читает ключевую лекцию по мировой макроэкономике – сложнейшую, с кучей формул и примеров, но такую нужную. Естественно, студенты, наполнившие аудиторию до отказа, не знают, куда себя деть от скуки... третий час подряд.

Но я не скучаю! Я сижу на третьем ряду, разумеется – с конца, и пишу эссе по литературе.

Это единственный гуманитарный предмет, который мне приходится терпеть, ведь он считается обязательным в рамках текущего семестра.

Для эссе мне нужно было не только выбрать любимую героиню из романа «Гордость и предубеждение», но и объяснить, почему я хотела бы оказаться на ее месте. Они это серьезно, что ли? Да ни за что на свете! Как они там вообще во времена своего ренессанса не померли со скуки без интернета и смартфонов?

Ну что ж, начнем с того, что я нашла в интернете пару статей о романе, узнала, как звали главных героев, и благополучно списала оттуда введение для моего эссе.

Как же мне теперь выбрать эту самую мою героиню? Тут главное, чтобы она не оказалась крайней неудачницей. То есть, придется читать все с конца. Хотя, мне удалось найти в интернете на телефоне несколько отличных кратких содержаний. Некая барышня Элизабет Беннет, чье имя я смогла написать правильно только с третьей попытки, в конце концов оказывается «в шоколаде» – выходит замуж за богатого помещика. Что ж, рассмотрим поподробнее ее сильные и слабые стороны – внешний дизайн, внутренний «движок» – образование, умения, функции, инструкцию по применению и полезные свойства. Так же стоит получше описать рынок богатых женихов и все доступные выгодные предложения. Обосновать все плюсы ее выбора – долгосрочность вложений, стабильность доходов, перспективы роста. Кто ее целевая аудитория? Какие у этого мистера Дарси конкурентные преимущества? В чем уникальность его предложения, как бойфренда? Какова дальнейшая стратегия развития их союза?

Я попиваю свой кофе из огромного бумажного стаканчика, покусываю шоколадный кекс и пишу короткие отрывистые предложения – все только по делу, каждый раз нервно пересчитывая количество слов. Согласно требованию преподавателя их должно быть не менее тысячи. Мне не хватает как минимум половины, а я уже собираюсь писать вывод. Может быть, стоит поподробнее описать конкурентов? Или что они там ели на свадьбе? А была ли вообще свадьба-то?

Тяжело вздыхая, я оглядываю аудиторию в поисках вдохновения. Невысокий, но коренастый черноглазый профессор из Японии показывает на широком электронном экране семь разноцветных кривых спроса и предложения – аудитория с безропотным упрямством обречённо и старательно их перерисовывает. Я же помню этот график наизусть. Почему? Все просто. Я слушаю эту лекцию уже третий раз подряд за этом месяц – уж очень хочется сдать семестровый тест по макроэкономике на высокий балл. Именно эта оценка пойдет в рейтинг и будет напрямую определять мою дальнейшую скидку на обучение в Академии.

Итак, вывод к моему емкому сочинению. Стратегия главной героини и ее реализация. Элизабет Беннет провернула самую выгодную сделку в романе, обладая неплохим внешним дизайном и чрезвычайно противоречивыми внутренними качествами, а также весьма несолидным стартовым капиталом ее отца. Эта героиня смогла более чем вовремя заключить контракт с Фигуильямом Дарси, который в тот момент имел в три раза большую капитализацию в виде движимого и недвижимого имущества и отличный стабильный доход.

Я тяжело вздохнула и бесшумно положила на парту ручку. Слишком короткое эссе, мне не хватает около двухсот слов. Пока я напряженно думала, какой ещё воды мне налить в мое горе-сочинение, произошло нечто странное. Откуда-то появилась огромная загорелая рука с красным маркером и бессовестно перечеркнула все мои плюсы и минусы, обзор рын-

ка женихов и коммерческое предложение пресловутой Элизабет. От шока я не могла даже пошевелиться. Мой идеальный вывод тут же оказался сплошняком замазанным, а ниже появилась ровная строчка красных букв, выведенная красивым каллиграфическим почерком: «Смогла выйти замуж по любви, несмотря на все предубеждения и гордость».

Я резко оборачиваюсь вправо и натываюсь на знакомые янтарно-карие глаза и золотые локоны... того самого здоровяка-блондина, с которым я сегодня столкнулась у входа в общагу. Надо признаться, мы с ним составляем самую «интересную» контрастную пару: я – с длинной растрепанной челкой черных волос, в темных затертых джинсах и мятой футболке задом наперед. Местный «Крис Хемсворт» в молодости – в идеально наглаженной белой рубашке, под которой играют твердые мышцы.

– Совсем оборзел? – зашипела я на него, как дворовая кошка на породистого питбуля.

Как ни странно, но он пожал плечами и улыбнулся, отчего на гладко выбритых щеках заиграли ямочки:

– Не веришь в любовь, да?

– В нее верят лишь наивные глупенькие девочки, – огрызаюсь я. Мне совсем не хотелось с ним философствовать, да и разговаривать тоже. Однако, может быть, он сможет мне хоть чем-то помочь.

– Блин! И зачем я только взяла в этом семестре литературу? – сокрушаюсь я, а затем оборачиваюсь к нему. – Вот че

тебе не зашло в моем эссе? Все же четко!

– Элизабет полюбила этого Дарси! Кстати, он – Фицуильям, а не Фигуильям! Его имя встречается в романе всего дважды! – принялся объяснять блондин, глядя на меня, как на неразумного трехлетнего ребенка. – Так что ей было абсолютно плевать и на его статус, и на богатство. И ему, собственно, тоже. Они страдали и боролись за чувства и только за них!

Я закатила глаза к потолку, а он многозначительно поднял идеальную правую бровь и спросил с умиленной улыбкой:

– Ты что, никогда не влюблялась?

– Типун тебе на язык! – огрызнулась я, – ты вообще, блин, кто? Чё тут забыл?

– Я – Леон. Леон Норгенштерн. И я не люблю, когда мне грубят! – нахмурился он, распрямляя массивные плечи, раза в два шире моих.

Я тут же, передразнивая, копирую его позу и выпрямляю свою согнутую спину:

– Я – Антонина. Антонина Эванс. И я не люблю, когда мне мешают!

Теперь настала его очередь закатывать медово-карие глаза к потолку.

– Я искал тебя... по одному делу, – прошептал он, заговорчески понизив тон. – В этом семестре мне пришлось взять макроэкономику – мой единственный технарский предмет. Увидел тебя здесь и решил поговорить. Так

значит, ты с Экономического?

– А ты – гуманитарий? – презрительно щурюсь я, – чего, больше никуда не взяли, да? Считать не умеешь?

Сама не знаю, зачем я это делала: слово за слово, я его просто оскорбляла, но он недолго молчал.

– А ты – читать? – усмехнулся он. – Глупенькая, ты же завалишь это эссе! Чувства не поддаются формулам! По ним нельзя построить таблицу или график!

– Че? И кто это сказал? – возмутилась я, да так громко, что Леон невольно схватил меня за руку своей огромной пятерней.

К счастью, Профессор Мацумото лишь строго на нас посмотрел и продолжил лекцию. Я тут же грубо выдернула свою руку из-под широкой теплой ладони соседа и прошептала:

– Забей! Че ты боишься как девчонка? Узкоглазый сморчок нас не услышит, мы слишком далеко! Почему ты испортил мое эссе?

– Тут не было никакого эссе! – помотал он головой, так что золотые локоны разбежались по широким плечам. – Почему я так сделал? Да потому что ты все делаешь совершенно наоборот, будто в кривом зеркале! Ты словно... моя противоположность!

– Если ты моя противоположность, значит, ты – тупой, как пень! – смеюсь я. – Как же ты теперь возместишь мое испорченное эссе? И когда?

Я резко протянула руку, чтобы забрать свою перечеркнутую работу.

Леон в это же время захотел сделать то же самое. В результате наши руки столкнулись и от удара разлетелись в разные стороны. Огромная тяжёлая пятерня Леона угодила в мой недопитый кофе, перевернув огромный бумажный стакан прямо на голову сидящей впереди нас модной крашеной блондинки. Моя рука в это же время врезалась в покусанный кекс, который тоже отправился в сторону этой же несчастной.

Когда чуть тёплый кофе и подтаявшее мороженое коричневой хлюпающей жижей растеклись по модельной укладке, на всю аудиторию раздался сначала ультразвуковой визг, а затем посыпались отборные проклятия. Взбешенная блондинка вытащила из своего глубокого декольте остатки кекса и демонстративно швырнула их в Леона.

С истошным криком: «Фи-иии! Я ненавижу-уу какао-оо!», и пожеланиями нам скорейшей мучительной смерти, она выбежала из аудитории.

– Это кофе, идиотка! – успела процедить сквозь зубы я ей вслед.

– Ну, и кто это сделал? – громко и строго спросил Профессор, его темные узкие глаза сверкали гневом – ещё никто никогда так нахально не прерывал его лекцию.

Сейчас он запросто мог отчислить нас с Леоном из Академии безо всякого права на восстановление. Смех тут же стих,

наступила гробовая тишина. Каждый сейчас был искренне рад, что не оказался на нашем месте

Я медленно встала и поправила свою длинную челку, на ходу придумывая, чтобы такого убедительного соврать.

– Профессор Мацумото, прошу нас великодушно простить за прерванную лекцию, – громко и вполне искренне говорю я. – Боюсь, что эта неразумная студентка, что убежала с моим кофе на голове, виновата сама. Она расстелила свои крашенные волосы на моей парте, так что мой стакан с кофе оказался стоящим прямо на них. Затем блондинка получила какое-то неприятное сообщение в Телеграмме, резко дернулась и, согласно законам физики, искупалась в моем кофе, тем самым лишив меня завтрака. Благо, Ваша лекция меня полностью захватила, и макроэкономика бодрит гораздо сильнее, чем двойной эспрессо! Поэтому я прошу Вас, продолжайте! Всем важно знать, что же будет с рынком в будущем!

На пару ударов сердца в огромной аудитории наступила тишина.

– Какой, однако, умный и хитрый молодой человек! – усмехнулся Профессор Мацумото, а вслед за ним и вся аудитория, ведь происходящее было гораздо интереснее, чем мировой рынок. – Как твое имя?

Это был самый неловкий момент в моей жизни. Ну конечно же из-за моего спортивно-потрепанного стиля, грубовато-хамоватого характера и косой длинной челки меня часто

путали с хулиганистым пацаном. Признаться сразу, что я – девчонка? Испортить представление или же подыграть? Может быть, соврать и сказать чье-то имя вместо своего? Вдруг он меня запомнит и снизит балл на экзамене?

– Меня зовут... Леон, – неожиданно для себя и всех остальных говорю я, – Леон...

– Норгенштерн! – уверенно добавляет за меня мой сосед. Он что, с ума сошел? С этим Профессором Мацумото шутки плохи! Из-за его предмета из Академии больше всего вылетает студентов!

– Что ж, Леон-кун, – хитро улыбается Профессор, демонстрируя ровные идеально белые зубы. – Ответь мне на один вопрос, от которого будет полностью зависеть, будешь ли ты продолжать обучение в Академии или уже нет.

Я послушно киваю головой, ожидая вопроса. Как же хорошо, что я назвалась чужим именем.

– Какой из всех вышеперечисленных мной на лекциях современных экономических факторов меняет мир сильнее всего? – негромко спросил Профессор. Он поправил свой строгий металлически-серый галстук и принялся перечислять все современные тренды. – Искусственный интеллект, синтетические материалы, экологические проблемы человечества...

Факторов было около десяти, я все их знала наизусть. Когда в аудитории снова наступила тишина и пара сотен глаз уставились на меня, я выпрямилась и произнесла как можно

чётче и уверенней:

– Профессор Мацумото, Вы не назвали самый важный фактор!

– Да неужели? – спохватился преподаватель. Он прищурил и без того узкие глаза, внимательно посмотрел на Леона и добавил. – Может быть твоя подруга сможет тебе помочь?

По аудитории пробежала волна нескрываемых охов и ахов. Одно дело – перепутать меня с парнем из-за короткой стрижки, худого телосложения и джинсов с футболкой. Со всем другим – обозвать девушкой огромного качка, пусть даже его светлые волосы и были уложены красивыми локонами. Леон густо покраснел, но ничего не ответил.

– Как зовут твою прекрасную подругу? – продолжал свой сольный «камеди стендап» Профессор. – Может быть, хотя бы она записывала мою лекцию?

– Эм... Я... я... Антонина Эванс, – выдавил из себя Леон нарочно притворно-высоким голосом. Аудитория еле-еле сдерживалась, чтобы не взорваться от хохота, но каждый боялся испортить интригу, – и я думаю, что самый важный фактор это...

– Она ничего не знает, – опередила я, тем самым предотвратив заведомо неправильный ответ блондина. Профессор нахмурился. – Понимаете, она не виновата, что она – гуманитарий! Сейчас сломала ноготь и сидит сама не своя...

– Что ж, девушки есть девушки, – кивнул лектор, – даже в сказках либо прекрасная, либо премудрая. Отвечай на мой

вопрос сам, Леон-кун!

– Вы его нарочно упустили! Самый важный фактор, Профессор! – повторяю я, оглядывая аудиторию. – Посмотрите на наш поток: здесь студенты более чем из тридцати стран! И наш профессорско-преподавательский состав тоже собран из ведущих мировых университетов. В мире стираются границы и экономика становится одним целым. Это и есть самый важный из всех фактор развития.

Мои слова снова встретила мертвая тишина, затем раздался один громкий хлопок, а за ним ещё и ещё. Улыбающийся Профессор Мацумото молча аплодировал мне.

– Bravo, Леон-кун! – восхищённо заявил он, и у меня словно камень с души свалился, он меня не отчислит. – Поздравляю, мистер Норгенштерн! Властью данной мне деканатом, я освобождаю Вас от итогового семестрового теста! Считайте, что у Вас в зачетке стоит высший балл!

Тут вся аудитория взорвалась аплодисментами, скрывая под ними свою зависть. Этот тест был самым сложным и самым весомым в итоговом рейтинге студентов. От него напрямую зависел размер скидки на обучение. Лишь немногим удавалось сдать его на хорошие баллы, и я всегда была в числе этих немногих.

Услышав, что он автоматом сдал итоговый тест, Леон вскочил со своего места и прямо при всех чмокнул меня в щеку. Я стояла остолбеневшая, и потому ничего не могла сделать.

Но радоваться было еще рано...

– Леон-кун! Твоя подруга, Антонина Эванс, заранее получает неуд за тест и отправляется на платную пересдачу! – твердо заявил Профессор, глядя на покрасневшего Норгенштерна. – В этой аудитории отличная акустика, так что «узкоглазый сморчок» все слышит и видит! Но самое возмутительное – применение SWOT-анализа к чувствам главных героев моего любимого романа Джейн Остин! И все это – прямо на моей лекции!

Да как этот «узкоглазый сморчок» все узнал?! Я ошарашенно плюхнулась на свое сиденье. Что? Я только что завалила итоговый тест по макроэкономике? Это значит, что я иду на платную пересдачу и... теряю несколько десятков позиций в рейтинге! Будь проклят тот день и час, когда со мной рядом сел Леон Норгенштерн!

Лужа 6. Распродажа в туалете

Через пару минут я уже стою в кабинке женского туалета, чистого, светлого и свежего, с высокими потолками и зеркалами в пол. Естественно, что в самой престижной Академии туалеты круче, чем в дорогом торговом центре.

Я передеваю свою футболку, чтобы она была не задом наперед, и тихо ругаюсь. Рядом в урне валяется мой перевернутый, изрядно помятый и даже потоптанный бумажный стакан из-под кофе. На его дне пестрит четкий QR-code, под которым напечатано всего три слова "VIP Academy chat".

«Это же закрытый чат нашей Академии» – подумала я и быстро сфотографировала QR-code на мобильный. Однако зайти в приложение мне так и не удалось. Общая тяжёлая дверь в туалет хлопнула, и помещение наполнилось звонким смехом вбежавших девчонок.

–... я видела табло рейтинга в главном холле. Сразу же после лекции по макроэкономике! Там Гуманитарный уже на первом месте, – захлебывалась от эмоций одна, – благодаря Леону мы обогнали даже Управленцев!

– Это ненадолго, Лара, – вполне серьезно ответила другая, видимо, с Факультета Искусств, – эти Управленцы все равно всегда выходят на первое место. Я уверена, их знаменитый Фараон опять провернет какую-нибудь фишку. Жаль, что этот Леон не с Искусств, мы бы вышли на второе место.

А так всегда плетемся на последнем, блин!

– Ох! Этот Леончик такой симпатяжка! – закурлыкала третья. – У него есть девушка? Кто знает?

Я узнала ее голос, правда теперь он звучал гораздо тише и спокойнее. Это была та самая блондинка, на несчастную голову которой свалился мой кофе. Вот бы на нее сейчас взглянуть! Но дверь в кабинку даже приоткрывать было нельзя. Я тут же представила ее с мокрыми, и оттого ярко-желтыми волосами. Наверное, она даже собрала их в пучок на макушке. А ее супермодная и оттого сверхсильная косметика совсем не смылась и почти не размазалась.

– Конечно! У Леона куча поклонниц! – ответила Лара с Гуманитарного, уж она-то отлично знала всех парней со своего Факультета. – Он же близкий кореш самого Фараона! Любая из Академии хочет с таким замутить! Поговаривают, что и к Косте, и к Леону девки ходят по двое!

В нашей Академии было пять Факультетов. Самым малочисленным, но дорогим и престижным, был Факультет Управления (там учились дети самых богатых и влиятельных людей), порой он так и назывался у нас – Факультет Элиты. За ним шел Факультет Экономики (самый сложный и важный, где учились умники, которые умели отлично считать, а также отличались логикой и сообразительностью, как, например, я).

И да, я считала по-настоящему элитным именно Экономический факультет, а не Управленческий. Ведь именно у

нас учились одаренные студенты, за которыми было будущее, а не просто пижоны с богатыми родителями, как это часто было на Факультете Управленцев.

На Технологическом Факультете учились, соответственно, технари-зубрилы и программисты, которые затем разъезжались по всему миру и получали зарплаты в тысячи долларов.

Гуманитарный Факультет тоже пользовался немалым спросом и включал в себя все гуманитарные специальности (туда поступали все, кто не набрал достаточно баллов и не накопил денег на первые три факультета, например, такие странные личности, как Леон).

Самым интересными и креативным считался Факультет Искусств (затрудняюсь ответить, чем именно там занимались студенты. Изучали современное искусство, учились на дизайнеров, режиссеров, модельеров. Именно на этом Факультете училась и моя соседка по комнате Лиза).

Сначала я, впрочем, как и многие в Академии, очень недооценивала студентов этого Факультета, пока однажды знакомый моего знакомого, занимавшийся современным искусством, не начал продавать свои картины за тысячи долларов на собственных выставках, а затем взял и уехал за границу. Многие бы хотели заниматься подобным искусством.

В главном холле Академии висело огромное, как в аэропорту, табло, на котором высвечивался рейтинг каждого Факультета – сумма всех итоговых оценок его студентов. Он за-

висел от успеваемости каждого студента. Честно признаться, я вносила огромный вклад своими высокими отметками во второе место Факультета Экономики. Студенты того Факультета, что оказывался на первом месте, получали пятипроцентную скидку на весь следующий учебный семестр. И, поверьте мне, это была достаточно большая сумма.

– Но на итоговом тесте все узнают, что Леон назвался не своим именем, и что за него все ответил какой-то странный парень... – начала докапываться первая девица. – Откуда он вообще взялся? И зачем он прикинулся Норгенштерном?

От удивления я чуть не уронила свой телефон прямо в унитаз. Что? Эти курицы так и не поняли, что случилось? Они и понятия не имеют кто я?

– Да, этот новенький в футболке задом наперед очень странный... – растерянно продолжила вторая девочка. – Вроде, какой-то дизайнер с нашего Факультета... Только я его ни разу не видела. Интроверт, наверное, жуткий...

– Зато такой умненький и миленький, прямо как девочка! – пропищала ее подруга с Гуманитарного, – кстати, он позавчера играл в стритбол с парнями, и забил решающий мяч! Мальчики очень обрадовались!

– Так значит, это реально умненький и неуклюжий миллашка, – просюсюкала пострадавшая блондинка, а затем добавила противным голосом, – а не тупая и страшная корова, которая, мало того, что села с моим Леончиком, так еще и испортила мне прическу своим дешевым кофе!

Интересно, с какого Факультета это блонда? Факультета стерв?

– Ты что! Это, конечно же, парень! Только парни могут играть в матчах за Факультет! – подытожила Лара. – Девчонки гораздо слабее. Они не умеют так быстро двигаться и редко забивают. Да и вообще, девочки очень хрупкие, их собьют или даже нечаянно покалечат такие огромные ребята...

Я тяжело вздохнула и закатила глаза к потолку, ругаясь про себя:

– Ой, ну все! Если ты девчонка, то носи только платье и каблуки, будь ранимой и хрупкой! Плачь при каждом удобном случае и падай в обморок при каждом неудобном! Ну, когда же это все закончится-то, а? И почему я не могу быть самой собой? Моя челка и джинсы что, кому-то мешают? Глупые стереотипы!

Я прекрасно помнила тот дождливый день, когда ко мне подошел мой знакомый Сэмми и предложил немного подзаработать. А именно – заменить в сборной нашего Факультета одного игрока, который на последней тренировке подвернул ногу. Это значило, что я должна была надеть футболку пошире и на пару часов притвориться парнем, чтобы сыграть матч за Факультет. Все, кто знал, что я – всего лишь девчонка, были уверены, что меня унесут с площадки по частям, и следующие несколько месяцев я проведу в больнице. Вряд ли мне, хрупкой девочке, удастся выжить на поле среди крепких двухметровых парней. Самые отчаянные да-

же делали ставки на то, как долго я продержусь. Благо, тех, кто знал мою страшную тайну, было немного – всего лишь наша команда и, разумеется, сам Сэмми.

Однако все вышло куда интереснее. Меня не только не сбили и не раздавили, но и благодаря моим компактным размерам, ловкости и скорости, мне удалось забить все решающие трехочковые. Наша команда выиграла, Сэмми, впрочем, как и многие другие, получил неплохие суммы со ставок. С матча мне удалось улизнуть быстрее всех в раздевалку, так что никто не успел спросить мое имя, и никто ничего не заподозрил. Всем было абсолютно все равно, главное, что мы, Экономический Факультет, выиграли, и до следующего решающего матча теперь была куча времени – почти год! Всем плевать, чьими руками куется победа, главное, чтобы она была общей.

Проникнув самой первой в раздевалку, я уже почти скинула с себя форму, радуясь, что наконец-то удалось остаться одной, как вдруг...

– Скажи, чиииз, красавчик! – раздалось возле моего правого уха и, быстрее чем я смогла опомниться, мне на шею кинулась какая-то девочка, практически меня задушив, и принялась делать селфи.

К счастью, мои черные волосы были спрятаны под банданой, а уставшее и мокрое после напряжённого матча лицо было сложно узнать... Однако если внимательно приглядеться, то мои ярко-голубые глаза могли бы выдать меня с

потрохами.

– Эй! Удали это! Быстро! – закричала я вслед убегающей девице. Темные волосы, стрижка каре, густо покрашенные ресницы – больше в ней не было ничего примечательного, типичная студентка.

– А то что? – игриво спросила она, обернувшись у входа и уперев руки в бока. – Догони меня и сам удали, красавчик!

– Только не выкладывай, плиз, в интернет! – вздохнула я, сооротив самое меланхолично-обреченное лицо. Дальше пришлось немного приврать, чтобы добавить драмы. – Я... я только недавно расстался с девушкой...

– Ах вот как, – сразу наиграно погрузнела она и добавила с притворным сочувствием. – Найди меня в Телеграмм, Лара Стоун... ай!

Тут дверь в раздевалку распахнулась и девчонку окружили высоченные парни с крепкими голыми торсами.

– Пришла с нами поиграть, принцесса? – спросил ее Оливер, темнокожий капитан нашей команды. – Штрафной! Ты на чужой половине, куколка!

Остальные дружно захохотали. Пару секунд девчонка молчала, но затем сообразила, что сказать, и восторженно провизжала:

– Селфи с победителями!

Блин, если бы парни не вошли в тот самый неподходящий момент, я бы смогла договориться с девчонкой и стереть эту злополучную фотку. Но нет, мне пришлось, пользу-

сь моментом, спешно бежать из раздевалки. Никто не должен был знать, кто я на самом деле, иначе мог разгореться страшный скандал, который закончился бы моим прилюдным позором, аннулированием счета с полной конфискацией выигрыша. Подгоняемая такими мыслями, я пулей вылетела с черного хода стадиона и потом просто-напросто забыла про это дурацкое селфи. А зря! Сейчас оно могло все испортить...

– Этот умненький даже затащил меня в раздевалку, чтобы сделать совместное фото, – нагло врала сейчас девочка, ее голос гулко отражался от кафельных стен туалета. Довольная вниманием подруг, она продолжала, увеличивая фото на экране телефона и хихикая. – Какие голубые глаза... Он постоянно повторял свой номер, но... я не запомнила... и очень просил мой, я не дала...

– Ты уверена, что это тот же самый парень, что отвечал на экономике? – скептически спросила ее подруга. – Может быть, они просто похожи? Братья, например, м?

– Ой, девочки, у меня есть идея! – проснулась «кофейная» блондинка и обратилась к девчонке с телефоном. – А скинька мне, плиз, эту фотку в Телеграмме. Я попробую поискать его на нашем Факультете.

Я тихо выругалась. Хотя отменить результаты матча уже никто не мог, да и все выигрыши были давно потрачены... Лично я целиком заплатила свой за новый гуманитарный предмет – пресловутую литературу. Однако по моей спи-

не побежали мурашки. Если все узнают, то все равно будет огромный скандал, и Сэмми никогда больше не предложит мне подзаработать, подыгрывая в команде. Но меня снова спас неожиданной поворот...

– Девочки, смотрите, что я вам принесла! – продолжила блонда и, судя по стуку, принялась с энтузиазмом раскладывать на широком подоконнике свои сокровища. – Это все – водостойкая помада! Держится на губах неделю... устойчива к поцелуям... не оставляет следов!

«Помада, блин? – недоумеваю я. – Может быть, проще сказать, что это – красный несмываемый маркер?»

– А это – ночной крем из слюны ужа! Он убирает синяки под глазами, косоглазие от недосыпания и вообще улучшает зрение! А это – настоящие сокровища, натуральные масочки, которые способны вас омолодить на два года каждая! А вот это – новейшая разработка... духи с самыми стойкими феромонами! Один пшик – и ваш избранник у ваших ног в течение двенадцати часов! Главное, чтобы у него не был заложен нос из-за насморка и не было открытых ран. Запах свежей крови – это единственное противоядие!

«Ой ну все! Блин! Сколько хлама! – я обречённо прислонилась спиной к деревянной перегородке кабинки. Тут-то до меня и дошел весь ужас происходящего. – Да эти курицы не собираются идти на следующую пару! Сейчас перерыв закончится, а я ещё не успела поесть! Проклятье! Как мне отсюда выбраться?»

Судя по шорохам, стукам и восхищенным возгласам, эта «кофейная» блонда притащила сюда весь орифлеймовский бутик по акции. И неужели девчонкам это нравится?! Краситься с утра десятью средствами, сушить и укладывать волосы со всякими лаками и пенками, выбирать, что надеть... Да так, чтобы все подходило и по цвету, и по моде, и по настроению, и по дню недели, и по предмету в Академии, и чтобы под цвет телефончика было...

Интересно, когда, вообще, они успевают жить? Если только на одно рассмотрение и покупку новой косметики они сейчас собирались потратить всю следующую пару!

Я обреченно сидела на закрытом унитазах с мыслью «ПА-МАГИТИ!» и придумывала план побега.

Не могу же я выйти из ближайшей кабинки, лицо кирпичом, и бросив: «Эй, чувихи, рада, что вам зашла моя фотка!», покинуть туалет под их дружный ультразвуковой визг.

Я встала на унитаз, слегка выглянув над верхушкой двери. Все трое стояли ко мне спиной, увлечённые рассматриванием косметики на подоконнике самого дальнего окна. Даже если я и смогу тихонько выйти из кабинки, то вряд ли у меня получится пройти мимо них незамеченной. Единственный возможный вариант побега – слегка приоткрытое ближайшее окно, за которым все ещё моросил осенний дождь и были видны высокие башни противоположного крыла старого корпуса Академии. Да-да, у нее было два здания: старый средневековый замок-крепость и новая стеклянная высотка.

Благо сейчас мы находились в старом корпусе с высокими потолками и огромными арочными окнами, в одно из которых мне удалось незаметно прошмыгнуть и оказаться на узком каменном бордюре, который неровной скользкой дорожкой протянулся от одного окна к другому по всему пятому этажу...

Я взглянула вниз: до земли оставалось метров двенадцать, не меньше. В старом корпусе были очень высокие потолки с лепниной и бордюрами. Шаг за шагом, прижимаясь спиной к мокрой стене, я приближалась к единственному открытому окну на пятом этаже. Мои старенькие кеды опасно скользили по поросшим мхом древним осыпающимся кирпичам. Надеюсь, что меня сейчас никто не увидит, особенно из преподавателей. Потому что в этом случае мне лучше свалиться вниз, чем быть отчисленной. Многие скажут, что я – сумасшедшая, что я ничего не боюсь. Даже смерти. Но я отвечу, что просто не дорожу своей жизнью и все... Да и кто бы стал дорожить таким существованием, если для того, чтобы просто сыграть в стритбол, нужно переодеться и назваться чужим именем?

Лужа 7. Бизнес-ланч

Да, единственное приоткрытое окно на этаже было в буфете. А точнее, в уютном ресторане, что занимал два этажа нашей Академии и принадлежал самой дорогой сети в городе. Кто же мог позволить себе такую роскошь? Студенты нашего учебного заведения. Не все, конечно, а только те, кто сразу и полностью оплачивал целый год обучения. Это была колоссальная сумма, подъемная лишь для самых обеспеченных семей. Таких студентов называли «кристальными», или «кристаллами», так как их учётные записи были чистыми и ясными. Заплатил – и учись целый год, пользуясь различными привилегиями Академии: бассейн, библиотеки, спортзалы, жильё класса люкс, безлимитный высокоскоростной интернет.

Это как забронировать тур «все включено». Однако таких счастливиц было меньшинство. Более трех четвертей студентов не могли оплатить сразу год обучения и брали лишь отдельные курсы, выплачивали кредиты и еле-еле сводили концы с концами.

Такие студенты назывались «серыми», так как их учебные записи пестрели темными клетками неоплаченных курсов. Чем больше неоплаченных курсов, тем «серее» был студент.

Догадайтесь, к какой группе относилась я? Правильно, к последней! Правда, у меня была отличная успеваемость и

мне всегда удавалось оплачивать свою программу в срок. Ну, почти всегда...

В общем, как и остальной мир, студенты нашей Академии делились на тех, у кого были деньги, и на тех, у кого их не было. Постоянно «кристаллов» называли белыми «волками», а нас «серых» – зайцами.

Сейчас я одной ногой стояла на подоконнике, чистом и белоснежном, и осторожно сквозь полупрозрачный тюль смотрела на самых обеспеченных студентов Академии. Это был ВИП-зал для «кристаллов», только они могли сюда войти по своим студенческим пластиковым картам. Добро пожаловать в лощенное высшее общество! Все в дорогих дизайнерских шмотках, с топовыми навороченными айфонами и надменными пафосными лицами.

За небольшими круглыми столиками с белыми скатертями в пол сидели привилегированные посетители.

У широкой стеклянной витрины, за которой рядами лежали всякие вкусности, толпилось чуть больше десятка человек. Тогда как в обычном и более дешевом зале для «серых», который находился этажом ниже, сейчас было не протолкнуться – все хотели успеть поесть в большой перерыв. У «серых» студентов был отдельный вход в кафетерий, двери которого могли быть открыты их студенческими карточками.

Я, улучив момент когда никто не смотрел в сторону моего окна, приоткрыла шторку и быстро спрыгнула вниз с под-

оконника. Мне казалось, что никто ничего не заметил, но вдруг...

– Фига се! Эй, а ты откуда тут взялся?! – раздался за моей спиной противный гнусавый бас. – Ты... что еще и девка?! Блин! Стой!

Но я не собиралась останавливаться. Сейчас мне нужно было убежать отсюда как можно быстрее. Для меня, как для «серого» студента, вход в ВИП-зал был строго запрещен и карался довольно большим штрафом. Поскольку моя студенческая карточка не смогла бы открыть дверь на выход, я кинулась к витрине для заказов, там как раз появился просвет в очереди. Мне нужно было срочно исчезнуть в толпе, раствориться, провалиться...

Кто-то оставил полупустой поднос, а сам куда-то отошёл. Возможно, просто передумал обедать. Такой отличный момент нельзя было упускать. Я тут же вклинилась в очередь, остановившись возле ничейного подноса, словно возле своего. Тут-то я и заметила на нем огромное пирожное тирамису и даже попыталась откусить кусочек.

– Эй! Я тут стоял! – раздался над моим ухом знакомый противный бас. Чьи-то сильные и тяжёлые ладони опустились на мои плечи и грубо развернули меня в противоположную сторону. От неожиданности я едва не подавилась кусочком тирамису, закашлялась и выплюнула его... на футболку огромного толстого парня с грубым ёршиком темных волос и маленькими пороссячьими глазками над большими круглы-

ми щеками.

– Привет, Тедди! – скорчила я виноватое лицо, невольно шарахаясь назад.

– Моя новая футболка! – заорал он, словно сирена, на весь кафетерий. – Мое тирамису! Ах ты дрянь!

Вот что мне нужно было делать в такой ситуации? Когда на меня тарасился весь кафетерий, а передо мной стоял высоченный детина, который, вдобавок, был ещё и в два раза толще меня? Правильно! Мне нужно было сделать лицо кирпичом и импровизировать так, чтобы не только все окружающие поверили, но даже Тедди усомнился в своих действиях.

– Это мое тирамису! – громко и как можно уверенней ответила я, пожав плечами, – я его просто обожаю!

Маленькие поросычьи глазки Тедди никогда не были такими круглыми от удивления. Будучи весьма недалёким, но зато упрямым парнем, непробиваемый во всех отношениях Тедди оплачивал свою учебу за счёт нелегальных боёв без правил и подрабатывал ночами грузчиком. Сейчас его короткие прямые извилины были буквально наэлектризованы от интенсивного умственного процесса.

– Нет! Что за ерунда?! Это же мой поднос! Мое тирамису... – парень беспомощно обернулся по сторонам, словно пытаясь найти поблизости свой второй поднос с точно таким же пирожным.

«Блин! Я купил его на деньги, что выбил сегодня утром у

этого дохлого первокурсника во дворе. Нужно будет выбить из него еще бабла после этой пары. Блин! Это мой поднос! Сейчас я тебе врежу с правой!»

– Вряд ли получится, – ответила я, – тот самый первокурсник сейчас у декана, который по чистой случайности оказался школьным другом его родного дяди.

– Что?! Что за хрень происходит?! – прохрипел Тедди, его пороссячи глаза были по-прежнему пороссячими, только в четыре раза шире, словно он увидел перед собой мясника с тесаком. – Откуда ты знаешь...?

Я нахмурилась. Это была моя странная, необъяснимая особенность: в моменты испуга или стресса я начинала слышать мысли людей, будто бы они высказывали их вслух. Именно поэтому мне удавалось легко выкручиваться из различных ситуаций и еще легче – врать.

– Я все знаю, – отмахнулась я. – Полиция уже едет, между прочим!

Тедди нервно стер пятерней капли холодного пота со своего лба.

Неужели получилось убедить его, что это мой поднос? Парень стоял словно в трансе, несколько секунд таращась на тирамису, а затем с воплем: «Получи, зараза!», со всей силы замахнулся на меня своим мясистым, похожим на кусок ветчины, кулаком. Естественно, я это смогла предугадать и увернулась, не желая получить перелом черепа или сотрясение мозга.

Тяжелый кулак угодил как раз в тирамису, и сладкие крупные ошметки градом разлетелись по кафетерию. Со всех сторон слышались раздраженно-возмущенные возгласы.

То, что надо! В нарастающем хаосе мне будет проще скрыться!

Я сделала шаг в сторону, затем ещё один и еще..., но Тедди мертвой хваткой вцепился одной рукой в мое плечо, а другую занёс над моим лицом. Я закрыла глаза, ожидая увидеть звезды далёких галактик, однако...

– Остынь, Тедди, – услышала я знакомый приятный баритон. – Она действительно тут занимала!

Что происходит? У меня начались галлюцинации? Кто же мог за меня заступиться и остановить тяжеловеса Теодора? Я резко открыла глаза и снова зажмурилась от ослепительно белой наглаженной рубашки, что была натянута до предела на узнаваемых стальных мышцах. Светлые волосы были по-прежнему уложены в стильные локоны, делая из него ожившую модель с глянцевой обложки.

– Но... это мой поднос! И мое тирамису! – не сдавался Тедди, пытаясь выдернуть свой мясистый кулак из руки Леона. Ещё чуть-чуть, и Тед заехал бы мне по лицу со всей дури, благо белокурый друг Косты вовремя его остановил, перехватив тяжелый кулак всего в паре сантиметров от моего носа.

– Тут. Было. Занято. – повторил парень, делая ударение на каждом слове, а в образовавшихся паузах недвусмысленно

хрустели пальцы Тедди.

– Ауч! Больно, блин! – взвыл Тед. Он, наконец, сдался и отступил в конец очереди, решив, что лучше остаться с уязвленной гордостью, чем со сломанными пальцами.

– Покорнейше благодарю! – салютовала я Леону со своей самой милой улыбкой. Затем поставила на свой поднос огромную тарелку любимого мной греческого салата. Его стоимость в разы превышала все мои допустимые лимиты на расходы. Однако в моем кармане сейчас лежала хоть и похудевшая, но приличная пачка крупных купюр, которые вполне могли быть разменяны.

– Я хотел с тобой поговорить, – негромко сказал Леон, он быстро взял поднос и поставил его на витрину следом за моим. Кажется, что просто так мне не отделаться от этого парня.

– Если хочешь курсовую, напиши мне в Телеграмме. Договоримся. – Коротко ответила я, и в подтверждение серьезности моего намерения поскорее скрыться, я переставила на его поднос тирамису, которое Тедди раздавил своим кулаком. – Сделаю качественно, но не быстро. Могу дать небольшую скидку за Тедди.

– Меня не интересуют курсовые, – ответил Леон, забирая себе на поднос сразу пару суперполезных молочных коктейлей и какой-то пафосный салат из экзотических фруктов. Он брезгливо посмотрел на раздавленное всмятку тирамису, но решил не возмущаться моим хамским поведением. Кажет-

ся, ему и вправду было что-то очень нужно от меня. – Сегодня вечером в первом корпусе, том самом, где живут «кристаллы»-студенты, будет вечеринка. Ее организует Коста для своих корешей. Мы имеем право приглашать на них всех, кого хотим. В общем, ты пойдешь со мной?

– Конечно, я буду, красавчик! – раздался воодушевленный визг над его ухом, и пара тонких девичьих рук обвила его шею.

Только вот это была не я! Леон оторопел и быстро снял с себя... ту самую «кофейную» блондинку, которая, видимо, распродала арсенал косметики в туалете и теперь пришла подкрепиться на вырученные средства.

Когда Леон отвлекся, заказывая первое, я успела быстро продвинуться вперёд к кассе, попутно ставя на свой поднос все, что попадалось на глаза – жульен, бифштекс, креветки в кляре. В этот самый момент между нами и вклинилась блондинка – она была нацелена на фруктовый салат и, естественно, на Леона.

– Уф, Стейси, – пробормотал Леон, с разочарованием глядя на девушку, которая, надо заметить, была недурна собой, просто как-то уж слишком интенсивно красилась: слишком много туши и блестящих синих теней, чересчур толстый слой ярко-розовой помады. Наверное, потому, что она получала кучу косметики на халяву, как распространитель. – Ты же и так идёшь на вечеринку с девчонками Фараона. Только совет: накрасься полегче и не всем сразу.

С этими словами он резко подвинул свой поднос к кассе, чтобы встать вплотную за мной.

Стейси обиженно надула ярко-розовые губки и церемонно, громко стуча высокими каблуками по кафельному полу, демонстративно зашагала в конец очереди. Впрочем, там ей и место. Именно из-за нее я тут и оказалась в такой нелепой ситуации.

– Я не пойду! – четко объявила я Леону. – Потому что у меня есть планы на сегодняшний вечер поважнее!

– Например, сидеть дома и делать вид, что не одиноко? И что вечеринки для слабаков?

– Сидеть дома и писать эссе по литературе! – передразнила я, накладывая себе самый большой кусок клубничного чизкейка. – Потому что кто-то испортил мое единственное!

– Это самая завуалированная просьба о помощи, какую я когда-либо слышал, – вскинул брови Леон, криво улыбаясь.

– Это просьба оставить меня в покое! – вздохнула я, с ужасом думая о той сумме, на которую я набрала себе еды.

– Так всё-таки просьба?!

– Даже не надейся! Я не дам тебе испортить мое второе эссе!

«Блин, что же мне теперь делать? – в панике я добавила к своему супердорогому ланчу ещё и аппетитный пончик в разноцветной глазури. Сто лет такие не ела! Но как же мне все это оплатить? Ведь в моем кармане лежали лишь крупные купюры.

– Карточка или наличные? – спрашивала меня в третий раз кассирша, приятная женщина средних лет.

Если я сейчас вытащу купюры Константина, то она вряд ли их разменяет. Поднимется переполох, и Леон, наверняка, догадается, кто обчистил его Фараончика.

У меня был отличный план – разменять купюры в банке, частично оплатить ими свои курсы, остальное инвестировать с собственный гардероб и питание. Но эта блондиночка Стейси все испортила тем, что сначала села передо мной на лекции, а затем устроила распродажу в женском туалете.

Я достала свёрнутую пачку купюр и уже почти протянула верхнюю из них кассирше, как вдруг изумлённый тон Леона меня остановил, как столб велосипедиста.

– И откуда у тебя столько валюты?

Я взглянула на пачку денег и ахнула. Действительно, такую сумму я еще никогда не держала в руках в своей короткой жизни.

– Хм... где-то я уже видел похожие купюры, – сощурил свои янтарно-карие глаза Леон, его ресницы были гораздо длиннее и гуще, чем мои. Интересно, а это законно – иметь парням такие ресницы? Края его пухлых губ слегка приподнялись в лёгкой усмешке. На загорелых щеках заиграли ямочки. – Где же ты их взяла?

– Где взяла, там больше нет, – вздохнула я, ругая себя за свою неосторожность. Леон же лучший друг Косты, и, если ему сейчас что-нибудь не соврать, он заложит меня с потро-

хами этому Фараону.

– Да что ты знаешь о жизни, богатый избалованный мальчик, которому родители проплатили всю учебу! – попыталась я перевести тему и даже выйти на личный конфликт. – Ты – типичный «кристальнопопый» студент, эгоцентричный и все покупающий!

– Но-но! Я не скупердьяй! – возмутился он, – я, например, ценю доброту и щедрость выше всякой валюты!

– Проверим? – ухмыльнулась я от внезапно возникшей в моей голове дерзкой идеи.

Леон лишь пожал своими огромными широкими плечами.

– Не задерживайте очередь! Вы будете платить? – в сотый раз спросила меня возмущенная кассирша. – Наличные или карта?

– Кошелек друга, – невинно улыбнулась я, кивая в сторону ошарашенного Леона. – Сейчас он за все платит!

С этими словами я подняла свой тяжелый от всякой всячины поднос и пошла в зал искать свободный столик.

Лужа 8. Потайная комната

План был таков: оставить где-нибудь свой поднос и сбежать под поднявшийся шум от возмущений Леона. При хорошем раскладе я не только унесу ноги с этой пафосной территории «кристаллов», но и смогу стянуть с подноса разноцветный пончик.

Он сейчас очень бы пригодился моему урчащему животу.

Но переполоха не произошло, потому что этот накачанный красавчик взял и молча оплатил мой обед. Я слегка задержалась возле кассы, ровно настолько, чтобы расслышать и запомнить трехзначное число, которое ему назвала кассирша.

Затем я быстро стряхнула на лицо длинную челку, так, чтобы она максимально его закрывала, особенно – глаза. Мне сейчас было важно оставаться анонимной и незамеченной. Чем меньше народа меня узнает и запомнит, тем лучше. Ища абсолютно свободный столик, я все дальше углублялась в зал, пока, наконец, не нашла возле стены один, никем не занятый.

Я с облегчением и грохотом поставила свой тяжеленный поднос на белую скатерть и с аппетитом принялась уплетать шикарный долгожданный обед, которого мне хватило бы на неделю.

Очень скоро я поняла, почему этот столик так долго оста-

вался свободным. А точнее, для кого он был «вечно» зарезервирован. Но обо всем по порядку. Сначала я снова услышала негромкий, но настойчивый баритон.

– Разреши присоединиться?

Не дожидаясь ответа, Леон плюхнулся напротив меня:

– Приятного аппетита!

– Пшол ф фопу! – совсем не гостеприимно буркнула я, быстро пережевывая греческий салат.

– Фто-фто? – передразнил он.

– Сам не подавись, говорю! – ответила я.

– Постараюсь, – пробурчал он, искусно и быстро работая вилок и ножом, словно аристократ в дорогом ресторане.

Несколько минут мы молчали, он с неодобрением косился на меня, а именно на то, как зверски я расправляюсь руками с огромными королевскими креветками в кляре.

– Что ты от меня хочешь? – наконец негромко, но твердо спросила я и добавила, как мне казалось, очевидное, – я отдам тебе всю сумму за обед, как только разменяю деньги!

– О, ерунда! Забей! – отмахнулся Леон, – мне не нужны твои деньги. Я верю, что однажды все само вернётся с лихвой.

«Ага, мечтай», – подумала я, а вслух произнесла, – так, о чем ты там хотел поговорить? Если что, я не встречаюсь! Любимый есть. Остался в моем городе. Верно ждёт меня. И ты. ды. и ты. пы.

В общем, это было стандартное враньё и уже хорошо

отработанные сентиментальные фразы, после которых мои немногочисленные ухажеры сразу растворялись в воздухе.

– Что ж, поздравляю! – пожал плечами Леон с вполне искренней улыбкой. Затем он игриво приподнял правую бровь. – И как же зовут этого счастливчика?

К такому вопросу я была явно не готова. Мало кто интересовался моим прошлым, а уж тем более – такими личными деталями.

Я, конечно же, не желала ни перед кем отчитываться и просто огрызнулась:

– Отвали!

– Так значит, «Отвали», да? – усмехнулся Леон, его карие глаза посветлели. – Я прекрасно знаю, каких парней зовут «Отвали».

– Каких это? – выпалила я.

– Несуществующих! – ответил он, явно довольный тем, что я переспросила.

– Отвали! – повторила я, смеясь и закатывая глаза.

– Ну и как же его зовут-то?

Я выпрямилась, дожевывая бифштекс и понимая, что нужно срочно выдумать какое-то мужское имя. Мои глаза смотрели куда угодно, только не на него.

Имя. Мне нужно имя. На соседней стене висели какие-то огромные старинные портреты во весь рост. Недолго думая, я прищурилась и кое-как смогла прочитать имя под портретом высокого, статного, но уже далеко немолодого мужчины

со светлыми соломенными волосами и широкими бакенбардами.

– Арчи... Арчибальд!

Блин! Какое, однако, нелепое имя для моего вымышленного парня.

От неожиданности темные ровные брови Леона поползли на его широкий лоб.

– А что такого? – пожала я плечами, изображая полное недоумение и лихорадочно думая над фамилией моего несуществующего ухажера.

Рядом с портретом светловолосого аристократа висел такой же ростовой портрет прекрасной темноволосой леди в пышном голубом платье. Я стала читать надпись под ним.

– Дура... Дора... Дура.. Гвинет... Арчибальд Свинет! Ой, блин...

– Может быть, Беджемонд? – нахмурился Леон, проследив за моим взглядом. – Граф Арчибальд Беджемонд? Ты встречаешься с полной тезкой хозяина этого замка?

– Какого еще замка? – выпалила я, краснея.

– Этого самого, в котором мы сейчас обедаем, – терпеливо пояснил Леон. – Ровно двести лет назад этот замок принадлежал графу Арчибальду Беджемонду и его жене леди Доре-Гвинет Беджемонд.

Я молча пожала плечами и Леон решил продолжить.

– Это был неравный, и потому – очень несчастливый брак: прекрасная невеста была на двадцать лет младше жениха.

Граф ее жутко ревновал и прятал от роскошных балов, подружек и молодых ухажеров. В те далёкие времена таких случаев было очень много. Никто, даже короли, не имели права жениться по любви. Однако, никто не мешал тогда заводить любовников. Сначала все шло хорошо. Гвинет прекрасно справлялась со своим супружеским долгом, родила графу наследников – дочь и сына. Но затем граф Беджемонд, дворянин богатый и разгульный, завел себе прекрасную молодую любовницу, но не из прислуги, и даже не из высшего общества, а из... параллельного мира...

– Призрака что ли? Ты кто, историк или охотник за привидениями? – нахмурилась я, совершенно не собираясь слушать местные байки про высшее общество.

– Я – психолог, – спокойно ответил Леон и продолжил. – Знаешь ли ты, что этот замок построен в зоне пересечения аномально высоких энергетических потоков?

– Не знаю и знать не хочу, – честно ответила я, – было бы гораздо лучше, если бы ты сказал мне, что этот граф Бегемот зарыл где-то сундук золота, и ты знаешь, как раздобыть карту с отмеченным кладом. Тогда бы тебе цены не было!

Но Леона совершенно не волновали мои финансовые вопросы. Я же говорю – типичный богатый мальчик, живущий на всем готовеньком.

– Ты можешь дослушать меня до конца? – начал сердиться мой собеседник. – Я тебе и пытаюсь рассказать о кладе! Граф Беджемонд действительно хотел жениться на своем прекрас-

ном видении. Он думал, что сможет «купить» ее любовь, как это часто делают в мире смертных. Безумный, он продал почти все свои земли и имения, перевел все деньги в золото и приготовился положить его к ногам своей возлюбленной.

– Граф продал все имения?! – не поверила я. – Так там должно быть не меньше тонны золота!

– Четыре тонны – ни больше ни меньше! – поправил меня Леон.

– Круто! – выдохнула. – Мда... любовь всех смертных красоток обошлась бы ему гораздо дешевле! Ну и как можно достать хоть один слиток?

– Никак, – Леон покачал своей белокурой головой. – Дальше странные события, одно таинственнее другого, стали происходить в замке. Сначала бесследно пропала жена графа леди Гвинет. Затем ночью начался пожар, который уничтожил почти ползамка, библиотеку, и погубил десятки слуг. Во время пожара во сне погиб единственный сын и наследник графа – Ричард. Его сестра Авелин не выдержала и утопилась в озере, что находится недалеко от замка рядом с лесом...

– Ого... А что стало со всем золотом Арчибальда? – перевела я тему в нужное русло. – Его тайная любовница все быстренько прикарманила и свалила куда-то в неизвестном направлении, да?

– А вот и нет, – хмыкнул Леон, хотя мне было совсем не весело. – Эта любовница пропала так же неожиданно, как и появилась. Говорят, что ее никто так и не видел, кроме са-

мого графа и нескольких слуг, включая молодого талантливое художника, написавшего портрет красотки по памяти, а затем сошедшего с ума от любви к портрету. Никто не знал и до сих пор не знает, кто она и откуда появилась в этих краях. Даже то, как ее звали...

– А что все-таки с золотом?

– Так все оно осталось в замке и до сих пор тут, в Потайной Комнате без окон и дверей, в одном из сотен коридоров! – развел руками Леон, с интересом наблюдая, как отвисла моя челюсть. – Конечно же, его нельзя найти просто так. Граф оставил множество головоломок и ловушек для защиты своего сокровища от авантюристов, воров и кладоискателей! Не знаю, как на Экономическом, но на нашем Гуманитарном Факультете эту легенду знает каждый первокурсник. Вообще все коридоры замка – это ходы одного большого лабиринта, полного загадок и пазлов. Наши студенты, все до одного, пытаются найти эту Потайную Комнату, набитую драгоценностями.

«Так неужели это все правда? – молча задумалась я и активно принялась атаковать вилкой бифштекс. – В нашей Академии больше золота, чем в золотовалютном фонде? Нет, конечно. Это полный бред. Такое количество уже давно бы нашли с помощью умных приборов или своры специально обученных собак. Интересно только, чем же пахнет золото? Кровью, наверное...»

– Ты, наверное, слышала древнегреческую легенду об Ан-

дрогилах? – неожиданно спросил Леон, а я помотала головой. – Это бессмертные могущественные создания, наделенные магией и красотой обоих полов.

Я оторвалась от своей отбивной и внимательно взглянула в его большие честные глаза цвета летнего заката. Почему это, вдруг, он так резко перевел тему?

– Что?

– Андрогины. Те самые, которые никогда не делили образ жизни согласно гендерным нормам, как обычные смертные люди. Они были во много раз прекраснее и сильнее, чем мы.

– Те самые, что бегали с двумя головами, четырьмя руками и ногами, и двумя задницами? – передразнила я, вспоминая мифы из интернета.

– Нет, голова, конечности и задницы у них были в полном порядке, – снова терпеливо объяснил Леон, будто глупому трехлетнему ребенку. – Что ты делаешь на лекциях по истории древнего мира? Ах, забыл, у тебя же их нет... Ты хоть слышала про богов Древней Греции? Зевса, Геру, Ареса, Афродиту? Вечно молодые, безумно прекрасные. У каждого из них были свои уникальные способности. Андрогины слишком красивы для юношей и слишком сильны для девушек. В местах, где встречаются аномально высокие энергетические потоки, образуются порталы, через которые Андрогины могут проникать в мир смертных, то есть на Землю. В древнем мире таких «порталов» было гораздо больше, особенно, в районе Греции и Рима. Именно там прекрасных

и всесильных Андрогинов принимали за богов. Теперь же энергетические потоки сместились от экватора к северу, и один из немногих порталов остался... как раз в нашей Академии. Именно здесь есть ворота в параллельный мир, и потому сюда спешат охотники и за золотом, и за магией.

– Круто! – пожала я плечами, – как увидишь одного Андрогина – зови меня пофоткаться!

– Ани, я серьезно! – нахмурился он.

– Я тоже! Зови меня Тони! – ответила я.

Леон закатил свои янтарные глаза и покачал головой так, что все его идеальные золотые локоны заиграли в свете дневных ламп. Интересно, он сам делает утром укладку или ему кто-то помогает?

– Чем закончилась история про леди Бегемоту и ее престарелого муженька? – спросила я ради поддержания разговора. – Она выдрала ему бороду?

– Нет, все случилось наоборот, – Леон опустил взгляд в свою тарелку, улыбка мигом сошла с его губ. – Они все бесследно исчезли. Сам граф, его жена и наследники. Поговаривают, что их «убрал» самый преданный из слуг Арчибальда – тот, кому граф доверял как родному брату. С тех пор замок оставался без хозяев, и потому перешел в собственность государства, которое решило использовать его в качестве корпуса престижной Академии. А многочисленные здания для прислуги стали корпусами общежития. Вот ты живёшь в бывшей конюшне, например.

– О, какая архиценная информация! – саркастически улыбнулась я. – И зачем она нам с тобой, простым смертным? Какой смысл в золоте, если мы все равно не можем его достать?

– Затем, что золото – не единственный смысл жизни! – сумничал Леон.

– Для тебя-то конечно, богатенький мажор, – передразнила я. – Твои родители оплатили сразу все шесть лет обучения или только первый год?

– У меня нет родителей, – грустно ответил Леон, отводя глаза в сторону. – Они погибли в автокатастрофе, когда я был еще ребенком. Я усыновленный.

– Прости... я не знала, – пробормотала я. Начало его истории очень сильно напоминало начало моей собственной жизни, особенно автокатастрофой, с той разницей, что...

– Хорошо, что тебя усыновили хорошие люди, – добавила я. – Гордятся тобой сейчас.

Леон быстро замотал головой, как раненый зверь. Его глаза заблестели.

– Я сам поступил в Академию и сам оплачиваю обучение, – тихо ответил он, кивая на свои разбитые костяшки пальцев.

Ну конечно же, посмотрите на эту гламурную гору мышц – он стопроцентно не только участвует в нелегальных боях за деньги, но и постоянно в них побеждает. На его ровном загорелом лице нет ни одного шрама, прямой нос еще нико-

гда не был сломан, ровные, белые, как жемчуг, зубы крепко стоят на местах, а широкие скулы ни разу не были разбиты. Это значит, что Леон отлично дерётся...

– Что случилось с твоими приемными родителями? – спросила я. – Они были настолько ужасны, что ты сбежал?

– Нет, наоборот, – замотал головой Леон. – Они были идеальными... любящими и заботливыми... Только их больше нет. Слушай, давай не будем об этом...

Остаток бифштекса, а точнее, его добрая половина, с плеском шлепнулась обратно в мою тарелку.

«Так у тебя было такое же детство, как у меня! – едва не вскрикнула я. – Только тебе больше повезло с приемными родителями, чем мне.»

– Лучше ответь, что там с твоим Арчибальдом Отвали? – решил перевести тему Леон. – Может расскажешь, почему его не существует?

Лужа 9. Большая буча

– Послушай, это плохая примета – рассказывать всем подряд имя своего будущего жениха, – быстро отмахнулась я. – Мы помолвлены и у нас все отлично. Спасибо!

– Помолвлены? – может быть мне показалось, но лицо Леона побледнело, а глаза потемнели. – Как? Так рано?

– Да, наши семьи давно дружат, мы с ним знаем друг друга с пеленок.

– Я хотел бы, конечно, чтобы ты мне все рассказала, – вздохнул Леон, он взял пару салфеток и принялся вытирать жирные пятна соуса со своей некогда идеальной белой рубашки. – Но больше всего я хотел бы, чтобы ты научилась пользоваться приборами...

– Мечтай!

Мой телефон тихонько дзынькнул, и я, довольная возможностью прервать разговор, тут же достала его из кармана. Я улыбнулась и, вытянув губы уточкой, прочитала своим самым приторным сюсюкающим тоном: «Котенок, проверка связи. Скучаю!»

Хотя на экране синим по белому высвечивалось совершенно другое сообщение:

«Сообщение (1/2): Напоминаем, что сегодня последний день оплаты за проживание в общежитии Академии. Ваш долг вместе с комиссией составляет...»

Я выдохнула, тихо выругалась про себя и положила телефон рядом с собой экраном вверх. Это была непростительная ошибка, так как он тут же вспыхнул неоновым светом, отображая следующее крупное push-сообщение на весь экран:

«Сообщение (2/2): В случае неуплаты долга сегодня до 23:00 Ваш пропуск в общежитие будет автоматически заблокирован.»

Леон, естественно, прочитал его вслух. Я густо покраснела: ещё никогда в жизни мне так сильно не хотелось провалиться сквозь пол и, желательно, поглубже.

– Так значит, у тебя с ним все серьезно, говоришь? – нахмурился Леон, – ну и ну! На свадьбу позовите!

– Непременно!

Мне несомненно пришлось бы соврать что-то ещё, но тут раздался вопль на весь кафетерий прямо рядом с нами. Первое, что я увидела, было багровое от гнева лицо... Тедди, перемазанное в тирамису. Он оказался сидящим на полу на своей толстой пятой точке – какой-то высокий парень в знакомой черной кожаной куртке выдернул стул прямо из-под его широкой задницы.

– Это что за дела, урод? – вскочил с пола Тедди и кинулся с кулаками на наглеца.

– Смирись, толстяк, у тебя просто сегодня плохой день, – ответил высокий стройный шатен, бесцеремонно подставляя украденный стул к нашему с Леоном столу, – потому что у

меня сегодня плохой день!

– Фараон? – пробормотал Тедди, все ещё трясясь от гнева, но медленно разжимая кулаки и отступая назад сразу же после того, как увидел кто именно забрал его стул. – Я не хотел... Прости, бро!

Но симпатичный шатен уже благополучно забыл про него, небрежно плюхаясь на украденный стул и... подсаживаясь к нашему столику. Как и все остальные в кафетерии, я без труда узнала эти волнистые густые волосы цвета спелого каштана. Его большие бутылочно-зеленые глаза были спрятаны за стильными солнечными очками. Должно быть, они так же отлично скрывали и его фингал, который я поставила сегодняшним утром. Интересно, какого он цвета? Ведь с момента его появления не прошло и пяти часов...

Я осторожно попыталась встать, чтобы быстрее уйти за другой столик, но Леон поставил свои огромные тяжелые ноги на мои ступни под столом так, что я оказалась полностью обездвижена.

– Мне два крепких эспрессо с корицей, – крикнул Коста в сторону буфета. Там в это время как раз появилась растерянная темноволосая девушка с роскошной косой и в фирменном фартуке. Она принялась выкладывать на прилавок свежую выпечку. В этой сети самообслуживания не было официантов... ни для кого, кроме Константина, разумеется. Очевидно, девушка была новенькая, так как Косте пришлось на нее снова прикрикнуть. – Эй ты, шевели булками!

Официантка испуганно взглянула на кассиршу, та еле заметно кивнула, после чего работница быстро скрылась за стойкой с навороченной кофемашиной.

Я узнала девчонку. Дженни? Девушка Даниэля из кофейни в общежитии? Она-то что здесь делает? Ну, конечно, они с Дани поссорились, и теперь бедняга, убитая горем и отчаянием, работает тут.

Но неужели Дани до сих пор не нашел мои деньги в своей кассе? А что, если нашел, но ещё не успел ей позвонить?

А может быть, это случится с минуты на минуту? И я стану свидетелем! Быстрее бы!

– Лео, ты не доел свою котлету! – заявил Коста, возмущённо глядя на мой покусанный бифштекс, словно отец, заставляющий есть капризного сына. – Сегодня вечером тебе понадобятся все калории на свете!

На что Леон безразлично пожал плечами:

– Я не голоден!

Коста тихо выругался, крайне недовольный таким поведением. На нем была дизайнерская белая футболка с дорожными блестящими стразами. Из-под ее ворота выглядывал край черной татуировки – что-то вроде толстой цепи, перевитой шипастым терновником.

Он подвинул к себе соседний стул и положил на него стройные длинные ноги в черных зауженных джинсах и пыльных белых найках. Прямо альфа-самец в своем личном царстве. И зачем только природа так шутит? Люди как цветы

– самые красивые из них всегда оказываются самыми ядовитыми.

– Ешь мясо, иначе я на тебя не поставлю сегодня! – снова попытался он надавить на Леона.

– Это мой бифштекс, – неосторожно вставила я.

Коста поднял свои очки на лоб и небрежно взглянул в мою сторону. Его красивые глаза смотрели на меня с крайней ненавистью. Невероятно! Моего утреннего фингала как ни бывало – ни под левым, ни под правым глазом. Как такое возможно? Я удивленно нахмурилась, а он мило улыбнулся от уха до уха, довольный моей реакцией:

– А, это ты опять! Как посмела сожрать котлету Леона?!

– Отвали! Это мое мясо! – возмутилась я.

Но Коста уже потерял ко мне интерес, все его внимание было устремлено на Дженни, что торопливо двигалась к нашему столику с небольшим подносом, на котором стоял белый кофейник и пара чашечек. Вокруг буквально разливался аромат свежесваренного крепкого кофе и корицы. Девушка осторожно опустила поднос на стол, откинула за спину свою роскошную косу до пояса, и ловко принялась разливать по чашкам насыщенный шоколадно-коричневый напиток. Коста, не глядя, достал из кармана кожаной куртки слегка помятую, но крупную купюру и бросил ее на стол.

– Спасибо! – пробормотала Дженни, быстро забирая деньги. – Сейчас я принесу вам сдачу.

Губы Косты растянулись в кривой и очень недоброй

усмешке.

– Запомни, куколка! Мне не отдадут сдачу – мне отдаются за сдачу!

С этими словами он резко схватил испуганную Дженни за талию и прижал к себе. Бедняга только успела лишь негромко вскрикнуть. Откуда она могла знать, что этому богатому и избалованному наглецу все дозволено? Что даже администраторы студенческого кафетерия его боятся и все спускают ему с рук – битьё посуды, драки, неоплаченные счета, хамство и домогательства к девушкам.

Кто же будет связываться с единственным сыном самого богатого и влиятельного человека? Даже этот старый замок-корпус Академии полностью принадлежит ему. Да и новый корпус тоже.

Таким образом, осколки битой посуды заметались, ска-терти и сломанные столы менялись, девушки утирали слезы и зашивали юбки, а Коста придумывал все новые и новые выходки.

Сейчас же он посадил дрожащую Дженни на свое колено, пытаясь угостить ее черным кофе и...

– Эй! Это мой чизкейк! – вырвалось у меня быстрее, чем я смогла себя остановить.

– Че? Да ладно? – притворно-невинно произнес Коста, глядя на меня так, словно снова только что заметил. – Значит, ты всё-таки осмелилась разменять мои бабки? Да-да! Хватит играть дурочку, Антонина! Это ты забрала мои день-

ги сегодня утром. Что ж, ты вернешь мне все до последнего гроша и очень пожалеешь обо всем в любом случае...

– Это я угостил ее ланчем, Коста, – спокойно произнес Леон, доедая последние кусочки киви из своего пафосного фруктового салата.

– Вот видишь, я не брала твои бабки, козел! – тут же вспылила я.

На что Коста молча медленно откинулся на спинку своего стула. Он, конечно же, не был готов к такому повороту событий и сейчас разочарованно глазел на Леона, словно тот его предал.

– Козел, значит? – вздохнул он с притворным сожалением, оглядывая меня с нескрываемым презрением, – а я-то думал, что Антонина Эванс знает, что я – самый желанный друг в Академии и самый страшный враг!

– Мы – партнеры, – поправила я, вспоминая про утреннюю флешку. – Только бизнес и ничего личного!

Нужно было перевести тему – уж очень мне не хотелось говорить о дружбе с Костой на глазах у дрожащей Дженни, которая уже, очевидно, ненавидела его всем сердцем. Я строго кивнула в ее сторону:

– Отпусти девушку! Она не виновата, что у тебя сегодня плохой день.

– И не подумаю, – усмехнулся Константин. – Так мой скучный день становится чуть веселее. Или ты хочешь занять ее место, а?

– Коста! Из-за тебя на нас все пялятся! – проворчал Леон, доедая свой йогурт.

– Пусть завидуют! – отмахнулся Фараон и тут же быстро вернулся к наболевшей теме, – ешь мясо, Лео! Быстро!

– Не хочешь выбрать себе кого-нибудь более разговорчивого, красавчик? – раздался рядом знакомый высокий, слащавый и протяжный голос Стейси. Кажется, что от этой вездесущей блондинки мне теперь тоже никуда не деться. – Я уверена, что я вешу гораздо ме-е-эньше-э!

Не успела она приторно пропеть последнюю фразу, как Коста привычным жестом схватил ее за талию и резко приблизил к себе, довольный таким вниманием. Да, судя по томным взглядам девушек в кафетерии, каждая мечтала сейчас присесть на колени самому опасному красавчику Академии.

Интересно, он и эту блонду тоже будет кормить моим чизкейком?

Но мои тревожные мысли прервал Леон, точнее – пристальный взгляд его медово-карих глаз на... Стейси. Он смотрел с приоткрытым ртом на ее золотистые локоны и смазливое личико с выразительными карими глазами, лихо подведенными карандашом и нарисованными ярко-черными длиннющими стрелками. Затем его замороженный взгляд скользнул по ее идеальной фигуре в нежно-розовом облегающем платье под цвет помады. Судя по глубокому и очень откровенному декольте, у бедняжки, наверное, сегодня был какой-нибудь очень важный зачет. И чего же Леон на нее так

пьялится? Она же очередная ТП. Точнее, почему мне не все равно, что он на нее так пьялится?

– Ешь мясо, Лев! Мы не уйдем отсюда, пока я не скормлю тебе пару таких отбивных! – гаркнул Коста на Леона, развернулся и снова заорал в сторону кассы. – Два среднепрожаренных бифштекса! Быстрее!

– Отлично, – кивнула я, вставая. – Тогда мне пора. Не подавитесь и не скучайте!

– Стой! Я тебя ещё никуда не отпускал! – властно скомандовал Коста. – Верни мне мои деньги, воровка!

– Во-первых! Я не жду, пока ты меня отпустишь – мне не нужно твое персональное разрешение! Ты не мой хозяин – я не твоя шавка! – язвительно прошипела я и добавила ему на ухо. – Во-вторых! Ты еще не заплатил за свою курсовую, умник. Помнишь? Жду на карточку...

– Значит так, да? Значит бунт, да? – Коста бросил на меня презрительный взгляд и доложил, четко и громко, чтобы его услышало как можно больше народу в кафетерии. – Так значит, ты все-таки решила перейти мне дорогу, да? Какая-то жалкая Антонина Эванс, родители которой отказались от нее и бросили умирать на ступенях приюта? Впрочем, она оттуда сбежала, устроив пожар, а затем, когда через десять лет ее всё-таки усыновили хорошие люди, она сбежала и от них, прихватив с собой все их сбережения!

– Это наглая ложь! – вскочила я с места. – Да как ты смеешь? Деньги были честно заработаны мной на доставке пиц-

цы!

– И снова враньё, такие деньги на доставке пиццы не зарабатываешь! – резко заявил Коста, он криво улыбнулся в сторону Леона и произнес, – в общем, Лео, я бы на твоём месте подумал, с кем садиться за один стол. Ешь мясо и больше не подпускай эту бомжарину ко мне ни на шаг!

– Ты мне солгала? – Леон повернулся ко мне бледный как мел, с видом обиженного ребенка, которому только что сказали, что Деда Мороза не существует. – Так, значит, у тебя нет парня?

– Ой, блин, ну все! – я саркастически закатила глаза вверх и, не обращая никакого внимания на расстроенного Леона, снова наклонилась к Косте. – Где ты раздобыл про меня столько инфы, засранец?

– Твоя рыжеволосая соседка... она не только громко стонет на заднем сиденье, но и много болтает, – он подмигнул мне. По моей спине побежали мурашки, кровь закипела в венах. Неужели Лиза уже настолько доверилась ему? Нет, это полный бред! В машине? Не может быть! Но вдруг, она ему и правда все рассказала про меня?

– Ты все врешь, тварь! – прошептала я, мотая головой. – Лиза никогда не станет... она не будет...!

– О, после утреннего кофе с настоящим итальянским, очень крепким Амаретто она все мне рассказала! – смеясь, ответил Коста, – теперь-то я знаю, что у тебя нет ни совести, ни родни, ни гроша и, наверное, родители – алкаши!

– Заткнись, урод! – прошипела я, моя правая рука сама собой выстрелила из-под стола, и вот я уже держу вилку у его горла. Четыре острых зубца, перемазанных в горчице, опасно прижались к его шее и грозятся проколоть горло в районе кадыка.

Но вместо того, чтобы хотя бы испугаться, Коста лишь расплылся в ехидной улыбке.

– Так-так, мисс Эванс. Угрозы острыми металлическими предметами и публичные оскорбления. Знаешь, что тебе за это грозит? Когда мой отец узнает...

– Снова прикрываешься своим папочкой, козел? – не выдержала я.

Коста иронично вскинул брови:

– А что плохого, если я горжусь своим отцом? Он, между прочим, сам добился всего в своей жизни, он – полновластный хозяин всей значимой недвижимости и всего крупного бизнеса в нашем городе. Даже эта Академия и этот ресторан – все принадлежит моему отцу. Я не виноват, что один мой носовой платок стоит дороже, чем все, что сейчас на тебе надето.

– Как свинью не одевай, все равно будет хрюкать, – громко ответила я и со звоном бросила вилку в свою пустую тарелку. – Да ты же жалкое ничтожество без своего богатого папочки!

Коста резко стряхнул с широкого лба свою каштановую челку. Он быстро придумал и уже собирался бросить мне в

ответ что-то едкое и унижительное.

Но Дженни, все это время незаметно сидевшая на его правом колене, воспользовалась нашей перепалкой, и когда сильные руки Косты ослабли на ее талии, девушка вскочила на ноги. Она взяла пару пустых тарелок и, густо краснея, спросила дрожащим голосом:

– Вам что-то ещё при-и-нести?

– Я же просил два стейка! – вспомнил Коста, резко хватая девушку рукой за мягкое место. – И твою упругую попку на мои колени!

Дженни вскрикнула, с грохотом уронив тарелки на скатерть, но не растерялась и вlepила Косте звонкую пощечину.

Богатенький мальчик буквально подскочил на месте от неожиданности и возмущения – он не привык к такому обращению! В этой жизни унижения и подзатыльники всегда раздавал только он сам!

И потому, со словами: «Ах ты крыса!», он ударил девушку наотмашь ладонью по щеке. Та вскрикнула и, закрыв лицо руками, громко всхлипывая, побежала на кухню.

Ее тут же догнали едкие оскорбления Косты – ему все безнаказанно сойдёт с рук. В кафетерии никто даже и слова не сказал, чтобы заступиться за беднягу Дженни. Все давно привыкли и смирились. Этот случай был не первый и, к сожалению, не последний.

Но я, естественно, не могла оставить ситуацию просто так – уж очень долго меня поили бесплатным капучино в сво-

– Прекратите! Стоп! – вмешалась Стейси, она попыталась дотронуться до плеча Косты, отчаянно хлопая своими длинными ресницами. – Мальчики... ой... девочки!

Я стиснула зубы до боли в висках, мой правый кулак зашвистел в воздухе и на полной скорости столкнулся с зубами Косты. Раздался громкий хруст – очевидно, моих сломанных пальцев, и я громко взвыла от дикой боли. Надеюсь, что и Коста сейчас чувствовал что-то подобное.

Дальше все происходило как в замедленной съемке остросюжетного боевика. По инерции голова парня откинулась назад, из лопнувшей губы во все стороны брызнула горячая кровь. Стейси завизжала ультразвуком, Коста потерял равновесие и полетел на пол, отчаянно хватаясь за все, что было в пределах его досягаемости. Нежно-розовое платье Стейси жалобно затрещало по швам, когда Коста, падая, отодрал от него переднюю половину.

– Нахал! Хам! – вопила девушка, прикрывая руками голое загорелое тело, а самое главное – бежевый лифчик, из которого в противоположные стороны вылетели две силиконовые вставки телесного цвета – ее пышные накладные груди.

Леон даже успел поймать одну из них и теперь с интересом вертел в руках. Что ж, в нашем современном мире, к сожалению, мало чего настоящего, кругом – дешевые подделки.

Но меня удивил вовсе не этот момент, а то, что на грациозной белой шее Стейси висел большой, громоздкий ста-

ринный ключ, какими пользовались в средние века, чтобы запирать сундуки с золотом. Странно, и зачем она его с собой носит? Он что – от номера ее общаги? Слабо верится!

– Это тфой пофледний фень в Акафении! – прохрипел в мою сторону Коста. Он шумно сплюнул на белую скатерть кровь вместе со своим... зубом. – Я кляфусь! Тура!

Мы попытались снова наброситься друг на друга, но на этот раз между нами встал крепкой стеной Леон. Стейси, визжа и ругаясь, схватила со стола пару салфеток, собрала свои вставные причиндалы – одну с пола, а вторую отняла у Леона, и удалилась в неизвестном направлении, цокая высокими каблуками по кафелю. Коста, не желая проигрывать, изловчился и швырнул в мою сторону единственное блюдо, что до сих пор оставалось нетронутым на нашем столе – клубничный чизкейк. Но дорогой десерт просвистел мимо меня и попал прямо в лицо...

– Ой, здрафте, Матам Пуфалло! – произнес осипшим голосом Константин имя директора нашей Академии и снова сплюнул на пол кровь. Он тут же показал пальцем в мою сторону. – Это фсе она, Матам Пуфалло!

– Костик! Бедняжка! – запричитала приземистая полная женщина в строгом деловом костюме кремового цвета. Среди ее светлых волос, красиво начесанных в пышную укладку, торчал кусок чизкейка, а тонкие изящные линзы очков были густо перемазаны в клубнике. Она, конечно же, хорошо знала отца Константина, и потому часто возилась с бо-

гатым мальчиком как родная тетя. – Ты же истекаешь кровью! Вызовите скорую! Скорее! И полицию!

– Не нафо! Нет! – запротестовал Коста. – Мой отеф ничефо не долфен спать!

– Бедный мой мальчик! – вопила директриса и вдруг резко обернулась ко мне, отчего на ее плечи посыпались крошки чизкейка. – Живо в мой кабинет, мисс Эванс! Ты отчислена! А за разбитую посуду и прилюдную драку ты заплатишь огромный штраф!

Странно, но в эту страшную минуту, когда все мое будущее рушилось буквально на глазах, в моей гудящей голове кружилась всего одна мысль:

«Эх, как жаль, что я так и не попробовала этот отменный клубничный чизкейк...»

Лужа 10. Преступление и наказание

«Он ударил его! Прямо по роже!» «Это не он, а она! Это девчонка!»

«Бедненький Коста! Испортили такое хорошенькое личико!»

«Так ему и надо, уроду! Я бы все лицо разбил!»

«Девчонку теперь отчислят!» «Нет! Фараон соберёт парней и сломает ей шею за углом!»

«Она сумасшедшая! Просто чокнутая!»

Такие мысли роем кружили в моей голове. Если быть точной – это были возгласы тех студентов, что сейчас таранились на меня со всех сторон кафетерия и на всех поворотах коридора.

Мои нервы были натянуты тончайшей струной, и потому я снова получила способность все слышать. Вот уж не знаю, это мой дар или проклятие?

– Прилюдные оскорбления и унижение достоинства! Драка и наведение беспорядка в общественном месте! Битьё посуды и порча чужого имущества! Нанесение тяжких телесных повреждений! Антонина Эванс, на тебя налагается штраф в размере пяти минимальных заработных плат! Ты должна оплатить его в течение семи дней! Так же, ты будешь

отчислена из Академии без права восстановления! Начиная с сегодняшнего дня тебе запрещается посещать любые занятия. У тебя есть ровно неделя, чтобы оплатить штраф, собрать свои вещи и навсегда покинуть территорию Академии!

Ректор Мадам Буффало кричала и брызгала слюной, сидя за массивным письменным столом в своем кабинете. Я стояла перед ней на ковре, покорно опустив голову. Мое плечо, которое ударил Коста, ныло. Средний и безымянный пальцы на правой руке, которой я треснула парня в ответ, не шевелились, их сильно драло, словно в рану попала соль. Судя по крови и отеку, там был перелом.

– Она мне угрожала острым предметом, Мадам Буффало! Добавьте и это, пожалуйста! – напомнил Коста, улыбаясь от уха до уха окровавленными зубами. Нижняя губа распухла, а вместо выбитого верхнего клыка сияла темная дыра. – Она практически проколола мне шею своей вилкой!

– Какой кошмар! – закатила выпученные серо-голубые глаза директриса, усиленно протирая стекла узких очков влажной салфеткой, наверное, пятой по счету. Густой клубничный джем не хотел так просто сдаваться. – Такие страсти прямо в моей столовой! Убийство могло бы посадить большое пятно на идеальную репутацию моей Академии!

Я, шатаясь от усталости, закрыла глаза и попыталась прислушаться, о чем же сейчас думает директриса. В этом мире нет ни одной проблемы, которую не могли бы решить деньги. И сейчас мне нужно было знать ответ только на один во-

прос: «Сколько?»»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.